

РУКАМИ МЛАДЕНЦА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

№ 33 (1791) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 30 НОЯБРЯ 1965

Мих. РАСКАТОВ

ПРОСТАЯ АРИФМЕТИКА

Парнишке зарплату
Вручили впервые.
Волнуется каждый
В минуты такие.
От кассы отходит
И рад и смущен...
И тут замечает
Приятелей он.
— Дружище, куда ты?
Мы тоже богаты!
Не грех бы отметить
День первой зарплаты!
Традиция, парень,
Подумай-ка сам.
Пойдем и пропустим
По несколько грамм.

...День первой зарплату
Отмечен прилично:
Два литра «Кубанской»,
Пол-литра «Столичной».
Не зря допоздна
Раздавалось в пивной:
«Еще по последней!»,
«Еще по одной!»
...Потом наступила
Зарплата вторая.
И снова парнишка
Шагает, икая.
...Зарплаты десятой
Момент настает —
Он без приглашенья
В пивную идет.
...Зарплаты семнадцатой
Парню не дали:
Полмесяца парня
В цеху не видали.
(Он в виде расплаты
За пьяный скандал
Казенной метлою
Бульвар подметал.)

...Чтоб мог паренек
Завершить перековку,
Вручили ему
Безвозмездно путевку.
С зарплату двадцатой
До двадцать второй
Жил парень у моря
Осенней порой.
Там волны плескались
Тревожно и гневно,
Там парень без устали
Пил ежедневно,
Затем возвратился
С «лечения» домой
Немного хмельной
И немного больной.
...С зарплату сто первой
До сто сорок первой
Лечил он то печень,
То почки, то нервы.
...С зарплату
Четыреста двадцать
Седьмой
Напрасно старушка
Ждет сына домой.

Е. МЮССАР

ЮБИЛЕЙ

— Чем годовщину свадьбы
мы отметим?..
— Минутую молчанья...—
муж ответил.

г. Алмалык.

С. РОЗИН

ВОТ ЭТО КРЫША!

Ее не раз, не два чинили,
Пять раз в отчете отразили,
Но, невзирая на отчет,
Она по-прежнему течет.

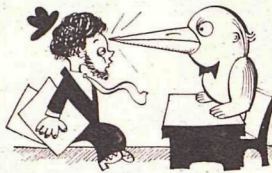
г. Калинин.

Ю. ЕФРЕМОВ

ПРО ДЯТЛА

Морали нет,
есть факт,
читатель:
с рожденья
дятел
дятлом был,
работал дятел
в лесиздате...
Что делал?
Авторов долбил.

г. Ярославль.

НА ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

А. АБРАМОВ

ЭХ, РАЗ, ЕЩЕ РАЗ!

(Куплеты)

Как-то вечером, друзья,
Сочиняя песню,
Я мотив старинный взял
И припев известный:

Эх, раз,
Еще раз...
Еще много, много раз!

Для турбаз места нашли
На полянах быстро
И костры в лесу зажгли
Бойкие туристы.

Эх, раз,
Еще раз...
Леса нет вокруг турбаз.

Молодежное кафе
В городе открылось,
А недели через две
Вывеска сменилась.

Эх, раз,
Еще раз...
Там шашлычная сейчас.

В доме пять живет завгар,
Удалой мужчина,
Возят тещу на базар
Разные машины:

«ЗИЛ», «ГАЗ»,
Мощный «МАЗ»,
Самосвал возил не раз.

В парке роет третий класс
Для деревьев ямы.
Только Вовы нет средь нас—
Ямы роет мама.

Эх, раз,
Еще раз...
Вот и вырос лоботряс.

В ателье костюмчик шит
Всем на удивленье.
У него отличный вид,
Просто загляденье.

Эх, раз —
Напоказ,
Для витрины —
не для нас.

А. КАРАСЕВ,
С. РЕВЗИН

ЧТО НАПИСАНО ТОПОРОМ...

В городе Рекламске
Разные рекламы:
«Для передвиженья
Пользуйтесь метро!»,
«Только телеграфом
Шлите телеграммы!»,
«Справки наводите
В справочном бюро!»,
«Воду наливайте
Из водопровода!»,
«Время проверяйте,
Глядя на часы!»,
«Спите на постели!»,
«В дом входите с входа!»,
«Бритвы покупайте,
Чтобы брить усы!».
Если бы в Рекламске
Не было рекламы,
Вот была бы драма —
Трудно передать!
По водопроводу б
Слали телеграммы
И, глядишь, в аптеках
Справки стали б брать.
Воду б наливали
В кассах на вокзале,
Время проверяли,
Глядя на весы,
Спали б на рояле,
С крыши в дом влезали,
Соковыжималкой
Брили бы усы...

Пусть не заподозрит
Нас читатель в бреде.
Все это читая,
Следует учесть:
Города Рекламска,
К счастью, нет на свете,
Глупые рекламы,
К сожаленью, есть!

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

ДУБИНКА ВОРА

Есть старая побасенка о том,
как вор,
спасаясь от расправы скорой,
размахивая яростно колом,
бежал, вопя:
«Ату! Держите вора!»

Порой,
когда наветом аноним
усердно имя доброе порочит,
я как бы вижу
меж фальшивых строчек
ухмылку вора и толпу за ним.

Он громче всех
кричит кому-то: «Стой!»
Сам, чуть не жертва
чьих-то беззаконий,
он обличает
и на след чужой
наводит, ускользая от погони...

Читая грязную белиберду —
состряпанную наспех анонимку,
ищите рядом
вора-невидимку.
Пусть он в тени —
дубинка на виду!

г. Киев.

Сергей ФИКСИН

ТРИ ЧАСА

Три часа
Мы нынче заседали,
Три часа
От жизни оторвали.

Целых три часа
Стучало лето
В кожаные двери
Кабинета.

Три часа
Кукушка куковала,
Триста лет
Кому-то обещала.

Лично я
О большем не просил бы,
Три часа вернула б —
И спасибо!

г. Фрунзе.

В. ФЕСЕНКО

ИЛЛЮЗИЯ ПО ПРИВЫЧКЕ

— Смотри-ка, братец,
А луны-то две!..
— Где две?
Не две,
А целых три, приятель!

...И оба
Почесали в голове:
Один был пьяница,
Другой —
Очковтиратель.
г. Киселевск.

Выбросили десант...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КРАСНЫЙ ПЕТУХ

С недавних пор Галина Кирилловна Мишук, слышавшая в селе Лешневке женщиной отсталой, но нескандальной, внезапно ударилась в идеологическую деятельность.

Почти каждое утро Мишук появлялась у сельского клуба. Усевшись на ступеньках крыльца, она квалифицированно лузгала семечки, зорко всматриваясь в прохожих. И едва в конце улицы показывалась знакомая фигура заведующего клубом, как Галина Кирилловна расправляла юбки и принимала боевую стойку.

— Не трожи! — вопила Мишук голосом, от которого голуби стрелой взмывали ввысь, а близлежащие собаки остервенело метались на гремучих цепях. — Не трожи всевышнего, байстрюк! Над богом измываться вздумал!

— Да кто же измывается? — страдальчески морщился заведующий. — Согласно плана атеистической пропаганды...

— Лопнет терпение господне! — визжала Мишук. — Развернется земля и поглотит тебя, и чада твои, и планы твои!

И однажды, не дожидаясь, пока всевышний примет указанные меры, Мишук изловчилась и укусила атеиста за плечо.

— Что вы делаете, гражданин! — кричала от боли, возопил заведующий. — Да я сейчас протокол!.. Хулиганство!.. Под суд!

— Меня судом не запугаешь! Господь терпел и нам велел! Навещала Галина Кирилловна и контору колхозного правления. Правда, здесь особо вызывающих действий она не допускала, упирая на силу устного слова.

— Бога забыли! — сварливо причитала она. — Не о трудностях — о душе думайте! Зачем хозрасчет? Молитесь! Зачем трудодни? Молитесь! Гоните дьявола! Кыш! Кыш!

— Угомонись, Галина! — не раз советовал ей председатель колхоза. — Предупреждаю похорошему: еще один скандал, и посадим за мелкое хулиганство.

— Не запугаешь! — надменно отвечала Мишук. — Господь сидел и нам велел.

Шли дни, а поведение Мишук становилось все более вызывающим. Лешневка была возмущена. А когда укушенный завклубом напрямик заявил, что он на все готов и вообще за себя не ручается, Мишук пришла в Маневичский райотдел милиции.

Пришла она не одна. Вместе с нею райотдел посетил односельчанин Филипп Доля, человек с лицом неинтеллигентного адвоката.

— Бога чтит! — уважительно сказал Филипп, показывая на скромно потупившуюся Галину Кирилловну. — И не скрывает. При всех, значит: «Верую!» Ну, и не взлюбили. Красным петухом грозят. Подожгут, значит, недвижимое имущество. Хату то есть. Ну, там шкаф...

— Комод, шифоньер, сундук еще от деда, тумбочку, кровать, перину пуховую... с готовностью начала перечислять Мишук.

— Да кто же подожжет? И за что?

— За веру святую, — торжественно сказал Доля. — А подожжет известно кто — председатель колхоза.

— Я знаю вашего председателя. Человек серьезный, на такое не пойдет.

— А не председатель, так завклубом.

— А ему-то зачем хату жечь? Что у него, других дел нет?

— Ну хорошо, пусть не завклубом, — быстро согласился Филипп. — Зато верующие — те обязательно подожгут. Потому как, значит, фанатики.

— Верующие? Ведь вы только сейчас говорите, что гражданка Мишук бога чтит...

Филипп охотно все разъяснил. Да, Галина Кирилловна всевышнего уважает. Но уважает правильно. А некоторые другие, наоборот, — неправильно. Они ходят в церковь, без нужды жгут свечи вместо того, чтобы общаться с творцом в непринужденной домашней обстановке.

— Постойте! — спохватился

лейтенант. — Вы, извиняюсь, нем, гражданке приходите?

— Брат.

— Родной, двоюродный?

— Мы с Галиной в одной секте. Стало быть, я ей брат, она мне сестра, — уклонился от прямого ответа Филипп. — В общем, прошу милицию принять меры, иначе заблудшие православные...

Но лейтенант, сославшись на слабую богословскую подготовку, решительно отказался вмешиваться в этот запутанный конфликт.

— Ну, что ж, тогда мы сгорим, — убежденно сказал Доля на прощание. — Запылаем ярким пламенем.

Возможно, опасения Филиппа так бы и не подтвердились, если бы вскоре в Лешневку не прибыл из Луцка лектор.

Едва он начал лекцию на космические темы, как с задних рядов, послышался истерический визг:

— Врешь! Есть бог, есть! И ангелы, херувимчики розовые! Кыш, дьявол, кыш!

— В каком смысле «кыш»? — ошеломленно спросил лектор. — Что надо этой гражданке?

Но гражданка уже сама рвалась показать, что ей надо. Продравшись к трибуне, она разбила графин и, посулив лектору ужасное будущее, ретировалась из клуба.

Лекция была сорвана, танцы отменены, а общественность жаждала отмщения.

На следующий день жилище Галины Кирилловны запылало.

— Что я вам говорил? — довольно воскликнул Филипп Доля, встречая прибывшего на место происшествия лейтенанта. — Сожгли-таки хату, басурманы!

— И шкаф! — подхватила Мишук. — Комод, сундук еще от деда... Слава богу, хоть меня не сожгли.

— Слава богу! — эхом отозвался Филипп. — Такие, значит, фанатики. Аки звери ненасытные.

— Аки... — задумчиво бормотал лейтенант, роясь в тлеющей золе. — Аки, пани... Дом-то что, застрахован?

— Да приезжал агент, — ответила Мишук. — По милости божьей.

— Понятно, — сказал лейтенант. — Сколько по страховке получите?

— Уж как господь пошлет. Тысячи, небось, две с половиной? Кстати, где вы, гражданка Мишук, находились в момент возгорания?

Гражданка вместо ответа предпочла зарыдать. Рыдала она без слез, но вполне натурально.

— У меня была, — пояснил Филипп. — О душе беседовали. Здесь недалеко, могу проводить.

Лейтенант согласился пройти. Он внимательно осматрел грязноватые Филипповы сени, потом комнаты. Испросив у хозяйки разрешения, слезил на чердак. Даже в погребке побывал.

— Напрасно ищите, — заметил Филипп, когда осмотр был завершен. — Чист я перед богом.

— Видать, напрасно, — согласился лейтенант, устало прислонясь к стоявшей во дворе копне сена. И вдруг отскочил, потирая ушибленный бок.

Из копны торчал кованый бок сундука.

— Тот самый, еще от деда? — подмигнул лейтенант. — А вот, кстати, и комод.

Галина Кирилловна зарыдала снова, но теперь уже со слезами.

— Кыш, дьявол! — прошептала она, с ненавистью глядя на Филиппа. — С селом рассорилась, председателя чуть не укусила. Сам придумал, а сам спрятать не может по-человечески!

И Галина Кирилловна, изловчившись, с наслаждением укусила брата во Христе.

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент
Крокодила

Волынская область.

АМАЗОНКА С ПУЛЕМЕТОМ

Она была удивительно хороша собой. Блондинка, с пышными прямыми волосами. Лицо задумчивое, серьезное, чуть печальные бархатно-серые глаза и — большая редкость в наши дни! — почти не накрашенные ресницы, к тому же длинные от природы, а не от косметических ухищрений. Прямой, изящный, можно сказать, гордый нос и большие, но четко вылепленные, чуть припухлые губы, нежный, словно обрисованный пастелью, овал лица. И, наконец, божественная фигура, одновременно и хрупкая и спортивная. Веяло от всего ее облика искренней, неподдельной скромностью и какой-то доброй теплотой. Словно ангел, спустившийся на землю, она была кротка и безобидна. И, увидев ее, хотелось идти за ней на почтительном расстоянии и следить, как бы ее случайно не обидели.

Но едва ли кто-нибудь ухитрился бы следовать за ней. Это было практически невозможно. Блондинка, используя все достижения современ-

ной цивилизации, все транспортные средства, так искусно путала свои следы, что сам Шерлок Холмс не угадал бы за ней. Как прекрасное, неуловимое видение, мелькала она то там, то здесь. Но если бы все-таки нашелся человек, которому удалось бы стать ее тенью, он увидел бы немало интересного.

Вот, например, прекрасная незнакомка достала из своей элегантной сумочки не менее элегантный тюбик с губной помадой. И тут же из этой блестящей штучки вырвалась струя какой-то жидкости, мгновенно превратившейся в облачко газа. По реакции ее собеседника было ясно, что это не шутки парфюмерии, а отравляющий газ.

А вот блондинка привычным изящным движением руки поправила свою непослушную прядь, и в ту же секунду из пышной прически ее нежная ручка извлекла стилет. Искуснейший удар — и очередная жертва повержена в прах.

Или еще смертельный трюк. Кра-

савица тянется к своему очередному партнеру. Она хочет приласкать его. Ее холеная ручка нежно гладит его по щеке, шее... и он падает, обливаясь кровью. Вмонтированные под ногти лезвия бритвы перерезали ему горло. Так сказать, маникюр смерти!

Далее можно, пожалуй, не описывать весь арсенал блондинки в действии, а просто перечислить его. Зажигалка, выбрасывающая не безобидный огонек, а целую струю огня: это карманный огнемет. Кроме баллончика с газом, в сумочке у нее спрятана портативная гаррота (то есть обруч, стягиваемый винтом, — орудие инквизиторской пытки, смертной казни путем удушения).

**На больших
и малых
экранах
Запада**

ПАУКИ И ВЕДЬМЫ

Недавно в Америке человек укусил собаку. Это случилось так: во время бейсбольного матча болельщики решили раз и навсегда выяснить, чья же команда лучше. И когда на место драки примчались полицейские с овчарками, одному возбужденному джентльмену пришла в голову счастливая идея — бить собаку ее же оружием.

То ли он песику хвост оттяпал, то ли ухо отгрыз, мы не знаем. Но вот что поразительно: ни одна газета не сочла это событие сенсацией.

Странно, не правда ли? Испокон веку в буржуазной журналистике существует неписанный закон: если собака тебя покусала, это ничего, — так уж природа положила. А вот если ты сам ей лапу зубами жикнул, совсем другой коленкор. Сенсация! Могут даже физиономию пропечатать, так сказать, в наизидание потомству.

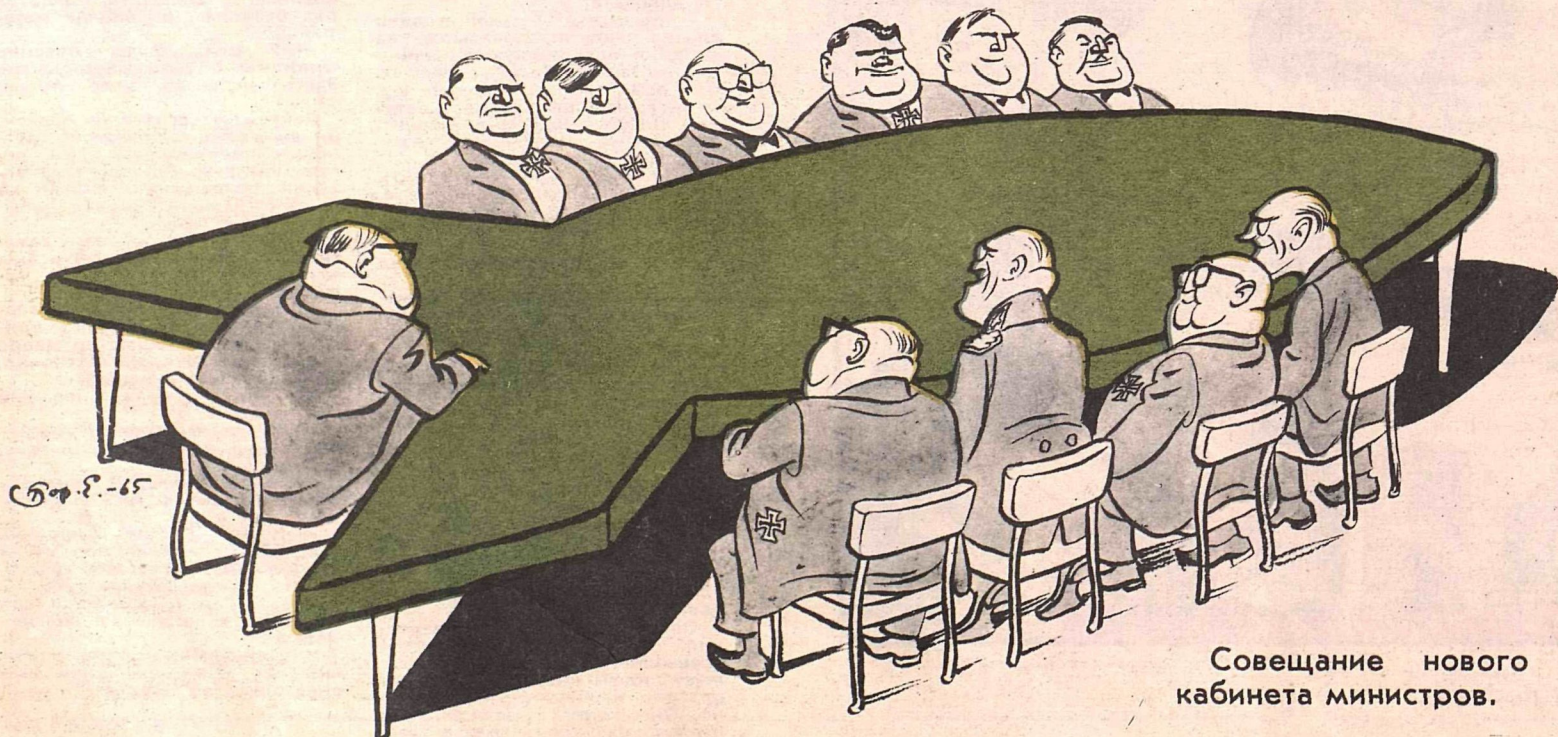
Американский журнал «Сатердей ревью», сообщая об этом случае на стадионе, даже посетовал на репортерскую нерасторопность: что же,

мол, вы, братцы, живого собакодава проморгали?!

А оказывается, это уже не сенсация. То есть не в том смысле, что теперь в подворотнях собак за горло зубами хватают. Просто появилось телевидение. Теперь для сенсации нужен, по выражению специалистов, «эффект присутствия». Чтобы видеть все, как было, своими глазами.

Мы говорим это к тому, что «ти-ви», как уменьшительно кличут на Западе телевидение, приобрело благодаря этому самому «эффекту присутствия» страшную силу. Тиражи газет падают. Кино горит. Пару месяцев назад владельцы Голливуда сдали часть своих студий внаем двум крупнейшим телевизионным компаниям — «Нэшнл бродкастинг корпорейшн» и «Коламбия бродкастинг систем». Вот до чего дело дошло!

Прежде всех, конечно, силу «ти-ви» поняли рекламодатели. Одно дело — написать, что новый чайник насвистывает пятую симфонию Бетховена, и совсем другое — как это сделала компания «Си-Би-Эс» — просвистеть с помощью этого чайника какую-нибудь «симфонию» прямо с голубого экрана. Какой хозяйке не польстит, что и она через предмет

Совещание нового боннского кабинета министров.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

В БЮСТГАЛЬТЕРЕ

Но и этот богатый арсенал изобретательной блондинки отнюдь не исчерпывает всех ее боевых средств. Одного датчанина она убила куском металлической скульптуры, немца отправила на тот свет более хитроумно — при помощи специальных смертельных пуговиц на своем матрасе, грека уложила красиво — стрелой из лука, а женщину-шпионку удушила веревкой.

Блондинка, ее арсенал и все окружающие ее ужасы взяты нами только из одного фильма. Это последняя работа английского режиссера Джозефа Лоуи «Модести Блэз» с известной актрисой Моникой Витти в главной роли убийцы и шпионки. В первых рецензиях западная пресса верно подметила, что героиня фильма является как бы сестрой небезызвестного «агента 007», Джеймса Бонда, — героя многих детективных фильмов, вульгарных, пошлых, бесчеловечных по своей сути. Коммерческий успех на экранах «агента 007» заставил киномельцов создать агента в юбке. И

вот такая героиня создана! И не одна Моника Витти вовлечена в это грязное дело. Актриса Урсула Андресс исполняет аналогичную роль в фильме «Десятая жертва» итальянского режиссера Дино Пьетри. Она убивает из миниатюрного пулемета, скрытого в... бюстгальтере. И недаром пресса пишет, что по сравнению с этой героиней «агент 007» Джеймс Бонд выглядит безобидным шалунчиком.

Кстати, в фильме «Десятая жертва» занят и прославленный актер Марчелло Мастоияни. По ходу картины он вынужден спасаться от убийцы в юбке. Мастоияни так отозвался об этом фильме:

«Они думают, что это очень забавно, а меня это только нервирует. Я купил себе телескоп и каждую ночь наблюдаю за Лунной. Я думаю при этом, что было бы хорошо выбраться отсюда на Луну, где, мне кажется, жить человеку гораздо безопасней, чем здесь».

В. НИКОЛАЕВ

кухонного обихода приобщилась к мировой культуре! Или возьмем мыло. Покажут вам такую живую Венеру, выходящую из мыльной пены «Диал», и зрителю сразу захочется приобщиться через эту богиню к начаткам санитарии и гигиены, то бишь купить в ближайшей аптеке весь запас мыла «Диал».

Больше всего американские продюсеры любят пользоваться «эффектом присутствия» для передач «реалистического» плана. Под «реализмом» подразумевается обыкновенная замочная скважина. Телекамера выполняет, как писал журнал «Тайм», «роль сексуального сейсмографа, мгновенно реагируя на малейшее колебание постельной пружины». Самая «реалистическая» из нынешних передач называется «Пейтон Плейс». Это многосерийная передача из жизни маленького городка в штате Новая Англия. Ее постановщик «Америкэн бродкастинг корпорейшн» объявила, что она намерена показать «любовную интригу с целым городом». Старые, набившие оскомину «треугольники» сданы в архив. Это скучно и пресно. То ли дело, когда сын живет с мамой, а дочка — с папой. Другой папа из «Пейтон Плейса» живет с секретаршей, но почему-то (проклятая неизвестность!) запрещает своему сыну встречаться с секретаршиной дочкой. Причем каждый эпизод обрывается «на самом интересном месте». И американец мучительно гадал, что дальше.

Работает «эффект присутствия» и в фильмах ужасов. Тоже многосерийных и тоже с целью пощекотать нервы. Чучело медведя рычит, ежели ему отставишь лапу каблучком. Дух старухи переселяется в автомобильный гудок, и владелец машины, трепеща, нажимает на клаксон, который сразу начинает нести всякую белиберду. Или вот: мама и дочка — ведьмы. Дочка выходит замуж, и жизнь супруга превращается в сплошной кошмар (передача под лаконичным названием «Ведьмы»).

Широко применяется «эффект присутствия» в так называемых познавательных передачах. Что-то вроде «Умелых рук» или «Сделай сам». Здесь все на научной основе. И чисто по-американски. Например, передача «Катайся с ужасом», финансируемая концерном «Дюпон», о том, как грабить пассажиров метро. Лучше это делать, как выяснилось, пораньше или попозже, когда пассажиров мало. И вот шайка мерзавцев пристает к пассажиру с ребенком. Остальные сидят тише воды, ниже травы. Вдруг один кричит: «Оставь его в покое!» Тогда из кармана извлекается нож. Короткая схватка — и безоружный человек падает замертво. Следующая передача — продолжение первой. Шайка убивает сыщика, возвращающегося домой с работы.

И так из месяца в месяц...

Есть познавательные передачи и другого типа. Недавно на голубом экране появился некий Кристофер Ллойд, агент по продаже недвижимости. Он продемонстрировал свои гастрономические вкусы: ел живых пауков, сопровождая трапезу подробными объяснениями. Оказывается, пауки, живущие в ваннах, горчат. А маленьких паучков надо предварительно раздавить пальцами, для вкуса.

Повторяем: разделение по жанрам чисто условное. В «познавательных» передачах немало «реализма», а в «реалистических», как сказали бы педагоги, большой познавательный элемент.

Есть передачи, которые вообще трудно классифицировать. Скажем, «Моя живая кукла» («Си-Би-Эс»). Один ученый создает из полиэтилена девушку с транзисторами (это познавательно), которая представляет собою образцовую любовницу, ибо делает все, что ей прикажут (а это уже типичный «реализм»).

Трудно сейчас даже догадаться, какую сногшибательную картинку продемонстрируют завтра с помощью «эффекта присутствия». Зато легко увидеть, какую «культуру» несет в Америке великое изобретение нашего времени...

М. ЗЕНОВИЧ

У конгрессменов опускаются руки...

Полиция разводит руками...

А американцы продолжают поднимать руки.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Происшествие с самолетом

Алло! Могу я поговорить с директором? О чем? В мою квартиру залетел самолет. Наверно, заблудился. Речь идет о покрытии расходов по ремонту или о замене квартиры. Слушаю. Нет директора? Вышел? А кто его заменяет? Хорошо, соедините меня, пожалуйста, с заместителем.

Кабинет замдиректора? Могу я попросить к телефону заместителя директора? По какому делу? Самолет залетел в мою квартиру. Наверное, заблудился.

Я хлопочу о возмещении затрат на ремонт или о предоставлении мне другого помещения. Что? Заместителя директора нет? Вышел... А кто его заменяет? Начальник отдела? Будьте любезны, соедините. По какому делу? Самолет залетел в мою квартиру, я прошу по возможности возместить расходы на ремонт или же дать взамен какую-нибудь другую квартиру... Что? Руководитель вышел? А кто его заменяет? Благодарю, соедините меня, пожалуйста, с референтом. Алло! Это референт? Что я хочу? Дело такого рода. Знаете ли, в мою квартиру влетел самолет, скорее всего сбился с трассы. Не могли ли бы вы возместить мне убытки, ну, там расход по ремонту, в крайнем случае заменить квартиру? Ах, референта нет на месте?.. А кто его заменяет? Вы? Ну это просто замечательно! Так вот, как я уже говорил, в мою квартиру залетел самолет... Слу-

шаю. Что? Вернулся референт? Передайте ему, пожалуйста, трубку. Сердечно благодарен.

Здравствуйте! Я вот по какому делу: самолет залетел в мою квартиру, и я хотел бы просить... о возможном возмещении... Что? Как раз пришел руководитель? Спасибо, жду... Это прекрасно, что я вас застал! Речь о том, что самолет, наверно, заблудился и влетел в мою квартиру, а теперь возникает вопрос о возможности возмещения расходов по ремонту. ...Ага, лучше об этом поговорить с начальником? Что? Он как раз возвратился? Если можно, соедините...

Это начальник отдела? Чтобы не отнимать у вас времени, я буду краток: самолет залетел в мою квартиру и в связи с расходами по ремонту... Что? Прямо к замдиректора? Как раз вернулся? Спасибо, спасибо...

Это заместитель директора? Видите

ли, самолет влетел ко мне в квартиру, я хотел бы уладить вопрос о возмещении расходов по ремонту или о замене... Что? Лучше на самый верх? К самому директору? Сердечно благодарю... Станция? Соедините меня, пожалуйста, с кабинетом директора. Что мне нужно? Самолет влетел ко мне в квартиру... да, наверно, по ошибке, и я хотел бы получить на расходы по ремонту или другое помещение... Что? У телефона директор? Здравствуйте! Что? Обратиться к заместителю? Хорошо... Алло! Будьте любезны заместителя. Я по вопросу о том самолете, который влетел... Что? Вышел? А кто его заменяет? Что? Срочное ли это дело? Ну, срочное или не срочное, но самолет влетел ко мне в квартиру двадцать лет тому назад, а я все еще не могу дозвониться...

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

А. ВИХРЕВ

Риточка хочет в Альвию

Тетю Фуру я не встречал года три, и поэтому мое «Очень рад вас видеть» прозвучало достаточно искренне.

— Наконец-то, — сказала она победоносно, — Риточку перевели в альвийскую школу.

По ее тону я понял, что это была самая великая новость, в сиянии которой меркли все земные и небесные новости, включая последние передачи фотографий обратной стороны Луны. Не поинтересоваться подробностями было бы верхом дурного тона.

С азартом полководца, только что разбившего противника наголову, тетя Фура рассказала мне, чего стоило определить Риточку. Это отличный сю-

жет, и позвольте мне приберечь его для комедии нравов. Коротко говоря, были нажаты все кнопки, приведены в движение все рычаги, шестеренки и трансмиссии знакомств и связей. Месяца три весь штат близких и дальних родственников был на ногах, и каждое утро каждый получал оперативное задание на текущие сутки. В критические моменты на решающих направлениях вступала в бой сама тетя Фура, действуя в своем лучшем атакующем стиле. Она разбрасывала конкурентов, как пустые бутылки, и, совершив стремительный рейд по тылам органов народного просвещения, на плечах отступающего неприятеля врвалась в кабинет директора альвийской школы. Нескольких таких штурмов — и педагогические крепости пали, а хозяева их, моля о пощаде, сдались на милость победителя. Перед белокурой Риточкой, которая и русский-то язык знала разве чуть лучше альвийского (которого не знала совсем), открылись двери заветной школы.

Я рассказываю об этом отнюдь не в поучение другим родителям, которым тоже не дает спокойно спать мечта об альвийской или какой-нибудь другой подобной школе, где преподавание ведется на каком-нибудь другом (только уж, разумеется, сами понимаете, нико-

им образом не на русском!) языке. Нет, тете Фуре невозможно подражать, у нее нельзя научиться искусству пробивания и добывания. Ибо тетя Фура с ее огнедышащим темпераментом, неутолимой жаждой наступательного действия и блестящим стратегическим мышлением есть уникальное произведение самой Природы — неповторимое и устремляющее.

Я полюбопытствовал, что за нужда была проталкивать Риточку именно в школу с альвийским языком.

Тетя Фура взглянула на меня со снисходительной жалостью.

— Вы москвич — и не знаете! Да это ж пока единственная альвийская школа. Английские, французские, испанские — уже вчерашний день. Они устарели, как шелковые абажуры. Альвийский язык — это мода номер один. В этой школе даже русский преподают на альвийском!

— Ну хорошо, а что же дальше?

— Дальше — альвийское отделение в институте иностранных языков. А потом — что угодно. Перед Риточкой — весь мир!

— Как это — весь мир?

— Ну обыкновенно: лайнеры, сейнеры, дансинги, дипломы, дипломаты, стюардессы, Булонский лес, министры, транзисторы, нейлон, силон, орлон...

Мир сиял и прихорашивался, готовясь принять в свое лоно юное белокурое существо с подмосковной станции Бязево, зубрящее альвийскую грамматику. Но сама Альвия? Где эта далекая иностранная страна, эта вождь-ленная цель Риточкиной карьеры?

— Где-то на юге северного полушария. Или на севере южного, — небрежно сказала тетя Фура. — Да это неважно. Зато надо лететь через Париж, Брампутру и — как это? — Рио де Лос Анжелос. У Риточки будет не жизнь, а сплошной фокстрот.

— Или твист, — подсказал я.

— Или твист, — согласилась тетя Фура. — Будете уверены, — добавила она насмешливо и лукаво, — выдам ее замуж за нашего дипломата в Альвии. А может быть, и за самого посла. Думаете, не выйдет?

И я подумал, что выйдет. У тети Фуры выйдет. Только вот посол-то один, а Риточек много. И снятся Риточкам лайнеры, дансинги и подсвеченные юпитерами каштаны Булонского леса...

А впрочем, всему найдется применение. Надо же кому-нибудь, к примеру, обучать школьников альвийскому языку.

И даже, как ни прискорбно для тети Фуры, в школе с преподаванием на русском языке.

Николай ШИРОВ-ТАРАС

Гювеч с овощами

Сначала все шло очень хорошо: жена с детьми уехала отдыхать в горы, а я покотил на море в Варну.

Грею себе поясницу, прохладяюсь в волнах моря, обедаю в ресторане, а потом возвращаюсь в свою квартиру и ложусь отдыхать. После сладкого сна выхожу погулять в Приморском парке, ужинаю на скорую руку в какой-нибудь закусочной, выпиваю кружечку пива и спешу в летний театр или кино. Морской курорт — это мечта!

И вот на двенадцатый день, идя с пляжа, я вдруг увидел в витрине мясного магазина аппетитные куски молодой телятины.

«А почему бы мне собственноручно не сделать гювеч с овощами? — подумал я. — Так же, как это делает жена: с баклажанами и сладким перцем,

с помидорами и зеленой фасолью, да еще и острого турецкого перца добавить можно...»

Сказано — сделано. Купил я граммов семьсот телятины, овощей, сала и отнес на кухню ближайшего ресторанчика. Заплатил за готовку сколько надо, взял чек — и обратно на пляж.

«Я поджариваюсь на солнышке, а гювеч мой поджаривается там на кухне! Красота!» — думаю я и заранее чувствую приятность в желудке.

— Вы долго собираетесь загорать здесь? — прервал мои мысли женский голос.

Приподнимаюсь на локтях. Вижу — интересная молодая женщина, улыбаясь, ждет моего ответа.

— Примерно до двенадцати! — говорю ей. — А почему вас это интересует?

— Хочу, чтобы вы присмотрели за моим платьем и туфлями, пока я буду купаться. Можно?

И она, как легкая серна, поскакала к воде.

«М-м-да-а, какие приятные духи! Это от ее платья! — думаю я. — Женщина со вкусом. Приглашу-ка ее на гювеч! А гювеч уже, наверно, сок пустил, шипит, подлеет, на сковородке... Только бы повар не напортил!» И тут я чув-

ствую, что на меня упала тень. Открываю глаза и приподнимаюсь. Действительно, рядом стоит какой-то здоровенный детина и смотрит на меня пристально, не отрываясь.

— Чье это платье? — спрашивает он, грозно сдвинув брови.

— Не знаю.

— Как это так не знаете?

— А вот так, не знаю.

— Хм, а как зовут эту женщину?

— Не знаю.

— А почему именно вам она оставила платье? — спрашивает незнакомец тоном следователя.

— А потому, очевидно, что с первого взгляда поверила в мою честность. — Интересно...

— Не вижу тут ничего интересного.

— А то, что это платье и туфли принадлежат моей законной супруге, это вам тоже не интересно, а? — повышает тон детина и сжимает кулаки. — Сейчас же выметайся отсюда! Если я еще раз тебя встречу, отбивную сделаю!

— Ясно! — отвечаю я и быстро ретируюсь в другой конец пляжа.

Там я опять растягиваюсь на песке и закрываю глаза. И опять мечтаю, правда, теперь только о гювече. И вдруг кто-то меня толкает в бок. Приподнимаюсь.

— Это он! — показывает на меня женщина, которая оставляла мне платье и туфли. Рядом с ней милиционер.

— Ты зачем украл вещи этой гражданки? — спрашивает милиционер.

— Украл? — удивляюсь я и поворачиваюсь к женщине. — Ваш муж подошел ко мне, устроил жуткую сцену ревности и забрал вещи.

— Мой муж? Но у меня нет мужа! Я уже три года, как вдова, — пожимает плечами женщина.

— Но ведь тот тип сказал, что платье и туфли принадлежат его жене!

— Он вас обманул.

— Следуйте-ка оба за мной! — приглашает нас милиционер. — В отделении разберемся.

В милиции все становится ясным. Действительно, на пляже орудовал какой-то аферист, который совершил уже несколько краж таким же способом. Почему-то у меня пропало желание приглашать эту даму на гювеч. Рокковая женщина. У нее умирают мужья, а на меня шишки валятся. Подальше от таких!.. Сажусь в автобус, еду в ресторан — и прямо на кухню. Гювеч оказался мне резиновым...

На следующий день я уехал в Софию.

Перевел с болгарского Е. ТУГАНОВ.

Выступление докладчика было встречено холодно...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ПОХОРОНЫ

Комиссия по захоронению усопшего работала изо всех сил.

Были заказаны венки, на лентах вывели четкие надписи: «Спи спокойно, наш друг и товарищ». Не забыли о памятнике, на котором оставили место для портрета скорпостижно умершего.

Заказали духовой оркестр, выписали наряды на автомашины. Столяры подготовили домовину с кистями.

О смерти друга и товарища по работе железнодорожников Грозненского отделения известила телеграмма. Она пришла в город Грозный из Ессентуков. В печальных строках сообщалось о смерти Георгия Тимофеевича Сальниченко.

На похороны телеграфом вызывались родственники. Безутешной вдове словом и делом помогали соседи.

И автомашина с гробом помчалась за 300 километров — доставить домой тело бывшего ревизора Грозненского отделения дороги, вчерашнего пенсионера Георгия Тимофеевича Сальниченко.

Этот скорбный транспорт прибыл на территорию Кавказских Минеральных Вод и направился по указанному в телеграмме адресу.

— Вам кого? — спросили главу траурной экспедиции тов. Каныгина.

— Покойника, — сказал он, — Сальниченко.

— Георгия Тимофеевича? Да он час назад в Грозный поехал!

Погребальная автомашина повернула обратно и взяла курс на Грозный. А тем временем в Грозном к перрону вокзала подошел пассажирский поезд. Этим поездом прибыла на похороны сестра почившего, и она долго плакала на перроне вместе со вдовой.

А по перрону, сойдя с того же поезда, шел человек. Он был нетверд в ногах. И, увидев женщин в трауре, он закричал:

— Пла-чете! Ры-да-ете! А я — тут!

Это был покойник Георгий Тимофеевич. Женщины оторпели и бросились бежать.

— Куда?! — закричал покойник. — Стой! Пошутил я. Для испытания верности и любви!

Так закончилась история с покойником.

С. ВОРОНИН

г. Грозный.

МОЯ ВИКТОРИНА

ЗАДАЧИ ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЙ

1. МЕДИЦИНА.

Известно, что у крепко выпившего человека начинает «двоиться» в глазах. Это явление объясняется расстройством зрительного центра в коре головного мозга. А бывают ли случаи, когда у совершенно трезвого человека в глазах «троятся»!

2. ФИЗИКА.

Что прочнее: металл или дерево?

3. ЛИТЕРАТУРА.

На улице Пушкина в г. Горьком горсовет намеревается установить мемориальную доску с отрывком из «Евгения Онегина». Подумайте, какие именно строки будут высечены на мемориальной доске!

4. ЗООЛОГИЯ.

Белый медведь по сравнению с остальными имеет очень маленькие уши. А у какой породы медведей ушей вообще нет?

5. МАТЕМАТИКА.

Сколько 25-тонных вагонов может разгрузить за полгода путевой кран грузоподъемностью 25 тонн!

ОТВЕТЫ
СМ. НА СТР. 15

ЗУБАСТЫЙ К

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

三
ノ
二

КУДА СМОТРИТ МИЛИЦИЯ...

Не так давно в отделение милиции пришли и сказали:

— Знаете ли вы, что этот Виталий Голавский опять пропил лучший шевинговский костюм родного отца, ударил из дому и попал в колонию для несовершеннолетних? Куда вы смотрите?

Ох, уж этот вопросик! Позволим себе заметить, что милиция смотрит куда нужно. Именно она изловила Виталия Голосковского и, пока он не успел совершить других злодеяний, водворила его в упомянутое перевоспитательное заведение.

Покуда он там сидит и перековыряется (чего мы ему желаем от всего копытского сердца), совершим небольшую поездку по Омску. Посетим милые сердцу несовершенного злodeя места, где прошло его детство. Не из праздного любопытства, естественно. Также с вопросом: «А куда же смотрели вы, дорогие товарищи?»

Адрес первый: школа № 125 на площадке «Б», что возле мясокомбината. В учительской было много народу. Я спросил, не помнит ли кто-нибудь Голавского.

— О! — вскричали директор В. И. Сысонов и завуч В. Л. Шпильман. — Этот Голавский! Опять он что-нибудь натворил?..

— Наши пути разошлись давно,— с грустью сказала Полина Дмитриевна Шаховцева, бывшая классная руководительница Виталия.— Резвый был мальчиш, шустрый. И смывленный. Мы старались... А что мы могли сделать, если этих архаровцев по сорок человек в классе? Ну, вызовешь родителей... Ну, поговоримшь. Кстати, родители у него очень сланные.

К концу беседы выяснилось, что в принципе школа тоже смотрела в нужную сторону. Да и что можно сделать за какой-то год, в течение которого юный Голавский обучался в 125-й школе? И все острее прорезывался следующий вопрос: а куда смотрели родители? Сейчас, впрочем, уже трудно сказать.

«На каждого передовика оформляется и заверяется характеристика в 4-х экземплярах с подробным описанием системы содержания и ухода, рациона кормления и применения механизмов».

(Из служебного письма.)
Копию сняла
И. ДАВЫДОВА.
Амурская область.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

«В случае равенства очков у двух или более команд-победительниц между ними проводится перестрелка».

(Из «Положения
о стрелковых
соревнованиях».)

Прислал В. Быстров.
г. Красноярск.

«Несовершеннолетним в возрасте до 18 лет запрещается: ломать деревья, кустарники, срывать цветы, вытаскивать газоны в парках, садах и скверах горо-

ту и по ликвидации незвестно выживших комсомольцев. Например, если в прошлом году их было 29, то сейчас осталось 4».

«Ревдинский рабочий».
Свердловская область.

**«ВНИМАНИЮ РОДИТЕ-
ЛЕЙ!»**

При спортзале завода открывается секция настольного тенниса, которая будет работать круглосуточно. В нее принимаются дети от

— Я нашу учительницу помню еще во-от такой!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Нарочно не придумаешь

ПРОЦЕНТ ОХВАТА

Вася Ураганов, постоянный персонаж фотостенда «Стоп, не твой ли это сосед?», фатально приблизился к освещенным витринам кинотеатра. Раздался звон стекла, шархнулись в сторону прохожие...

Но проходила минута, другая, а его никто не задерживал. Вокруг наступило то же самое безлюдье. Ураганов испытал легкую досаду. Он пошел к неторопливой проходной вдоль кинотеатра. Никого! Заглянул в вестибюль. Там только кассирши с испуганными лицами выжидали из своих амбуазуэр-окошечек. Нет других жиннинов — и basta!

Образцово - показательный хулиган микрорайона загустил. Уязвленный невинностью друзей, он пошел в гастроном. Но и там не было ребят с красными повязками.

И тогда Ураганов твердыми шагами направился в детскую комнату.

Окна ее были освещены. Все дружинники, плотно свившись, сидели за столом. Ураганов подошел поближе и прислушался. Было слышно не только сопение и какой-то непонятный скрип... И тогда хулиган поднял с земли кирпич и метнул его в окно.

Дружинники вскочили. Кое-кто рванулся к двери. — Назад! — воскликнул начальник дружины. — Не отвлекайтесь! На карту поставлена честь района.

И он придавил разлетевшиеся было от ветра бумаги кирпичом Ураганова.

За окном раздался пронзительный свист Васи Ураганова. Ребята застонали от сознания собственного бессилия и, обхватив руками головы, погрузились в раздумье.

А задуматься было над чем. Городской штаб добро-

вольных народных дружин Москвы разослал по всем районам столицы бланки отчета, содержащие девяносто девять весьма детальных вопросов. По форме № 1, № 2, № 3. Наме недоумение по поводу учреждения бухгалтерии, которая составила бы предмет гордости любого монтажного треста, в городском штабе не разделяли:

— Дополны же мы знать, какая дружина работала лучше, какая хуже!

Допустим, выяснение этого вопроса давно наболело. Но без электронно-вычислительной машины здесь не обойтись. Да и ей придется туго. К примеру, в одном месте требуется вычислить процент охвата добровольными дружинниками взрослого населения каждого микрорайона. В другом — тот же процент к числу рабочих служащих.

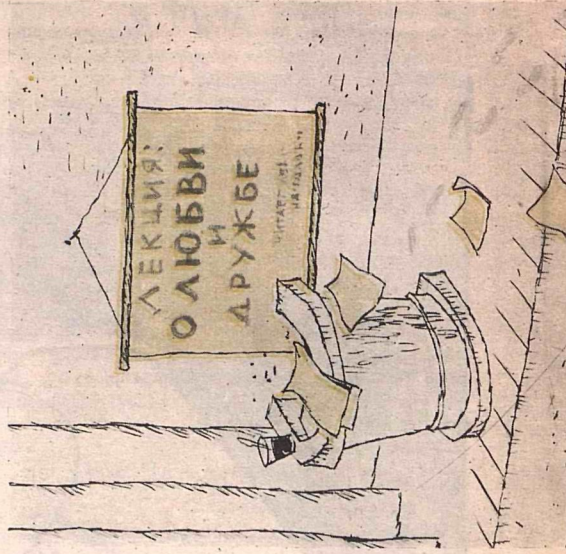
Сразу рождается рой вопросов, ответить на которые даже кибернетическое чудо не в состоянии. Например, рабочие и служащие — взрослые или нет? А учащиеся?

Беда подстерегает дружную, ведущую борьбу за порядок словом, убеждением. Пусть-ка ответят: сколько проведено бесед на месте задержания? А в дежурной его знает! Никому и в голову не приходило дотошно их фиксировать. Бывает, и на месте поговоришь, а не доходит — в дежурной доскаешь...

Рождают полемический забор графы: «Проведено собраний населения». «Проведено бесед с населением». Беседа — это заодно ведь и собрание! А собрание не молчит, наверное. Спрашивают. Отвечают. То есть беседуют.

А пока идет отчетная
страда, бродит у кинотеатра
осиротелый хулиган Вася
Ураганов.

Э. АБРАМОВ
Москва.

Совет ДСО НАГРЯДЕТ
...Минута, Вперед...
на М. место в гит...
лет/академическое строительство
города Брасла.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК
С. БРАСЛА
6 июля 1965 г.

Сами родители тоже в затруднении. К стати, они действительно оказались славными людьми — Антон Тимофеевич и Мария Андреевна Голавские. Честные труженики, хорошие общественники. Беда, беда!.. Может быть, чуточку слишком любили сына? Может быть, баловали?

— Бродя бы не очень, — вспоминает Антон Тимофеевич. — Правда, был случай, Виталия отпустили из колонии отпраздновать день рождения. Ну, мы с матерью обрадовались, постарались как следует. Друзей его пригласили, стол хороший организовали, как полагается, с вином. А он... На другой день опять недосчитался я кое-каких вещей. И куда только эта милиция смотрит?..

Поспешим еще раз заверить Антона Тимофеевича, что наша милиция все-таки смотрит куда ей положено. И среди той тысячи дел, которую она самоотверженно свершает ежедневно, она еще и воспитывает.

И все же когда молодой, но уже весьма профессиональный хулиган попадает в тюрьму, на милицию немедленно валются все шипы, которые возможны, плюс те, которые, казалось бы, невозможны вовсе. Вот любопытный документ, подписанный рукой одного родителя:

«Заявление в милицию
Прошу принять любые меры к моему сыну Колесникову Валерию, 1949 года рождения, ибо я не в состоянии что-либо сделать...
К сему Колесников».

И милиция принимает меры. Милиция воспитывает. Где-то сталкиваются два автомобиля, где-то блеснул нож в пьяной драке, где-то лопнула магистральная труба. И надо успеть туда и сюда и еще в сотни мест, где присутствие милиционера необходимо, а в это время несовершеннолетний Минур Сафралеев бежит из отчего дома, и его нужно ловить...

Сейчас Минур находится в той же колонии, где воспитывают Голавских. Он сменил столько школ, что мысль посетить их отпадает, не успев развиться. С 23 мая 1964 года Минур работал слесарем в гидроцехе шинного завода. Его помнят тов. Кучеруков, начальник цеха, и тов. Кузьмин, секретарь комсомольской организации.

— Вы бы лучше домой к нему сходили, — в один голос посоветовали товарищи Кучеруков и Кузьмин. — Куда они там смотрят?

Мы побывали в доме Минура. Все сиди Сафралеевых на вопрос, куда смотрят родители Минура, ответили единодушно: в бутылку.

Так что не стоит отрываться милиционер от работы. У них, к сожалению, пока еще дел хватает. А может быть, лучше в каждом районе соорудить доску и вывешивать на ней фотографии с надписью:

«Вот самые плохие отцы в нашем районе».

Хорошо ли будет, товарищи папы и товарищи мамы? Не стыдно ли?

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент
Зубастика

г. Омск.

(Из статьи, опубликованной в газете «Вечерние новости».)
Г. Вильнюс.

«Пенальти, пробитый Быстровым, взял Кавказшвили. И, к стати говоря, отметил тем самым свой двадцатый пятый день рождения».

«Советский спорт».

(Из ответа на запрос.)
Прислал А. КРАСНОВ.
г. Свердловск.

— Возьмем, к примеру, вас...
Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

НЕОБЫКНОВЕННАЯ СПАРТАКИАДА

В селе Пречистом, Любимского района, Ярославской области, на стадионе, построенном школьниками и молодежью села, выстроили свинарник, ко-нюшню, различные хозяйственные помещения.

Вон А. Македонский
Был тоже героем,
Но стулья, однако,
Зачем же ломать?..

Подростки шумели.
Подростки кричали.
Подростки ходили
К начальству в район:
«Товарищи дяди!
Зачем вы отняли
Построенный нами
В селе стадион?»

«Ну-ну, раскудахтались!
Вами построен...
И нечего попусту
Шум поднимать».

И. НОРИНСКИЙ

Недоучился

Наконец-то средняя школа позлади и приняла на телефонную станцию. В карма-не у меня документ, удосто-веряющий, что в школе по-лучен «электрорукон», и вот я работаю монтером.

Но первый же трудовой день показал совершенней-шее мое незнание со-«специальной терминологи-ей», из-за чего и произошли эти трагические события.

Когда я впервые появился на подстанции, дежурный попросил меня для начала заняться «снятием характе-ристик», а затем пойти «убрать нагрузку». Я не ус-пел еще расшифровать полу-ченное приказание, как мне сообщили, что сгорела «плю-совая шина» и я теперь буду «поддерживать напряжение вручную».

Войдя в соседнюю комна-ту, я заметил, что наша ла-борантка «статит кабель» по-«белке». Бросаюсь на по-мощь к девушке, но меня по-сылают «вырывать концевые пакетики». Не успел я по-думать, где возмю топор, как был направлен к на-чальнику: выясните, надо ли «привязывать телефонный аппарат к спецификацион».

От этой тарбарщины у меня позеленело в глазах. Через полчаса я снова рас-крыл дверь подстанции. Ме-ня тут же усадили «прове-рять разводку» и «проклады-вать новые цепи». Впрочем,

Там овды затежали
Кресс стометровый,
А тут выступают
Баран-акробат.
Играют в футбол
Молодые коровы,
И, хрюкая, свиньи
За лидером мчат.

А дяди с трибуны
Кричат огогогого:
«Вон сколько баранины!
Ах, благодать!»

Свинина, баранина...
Все это дело,
Но только зачем
Стадионы ломать?

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент
Зубастика
Ярославская обл.

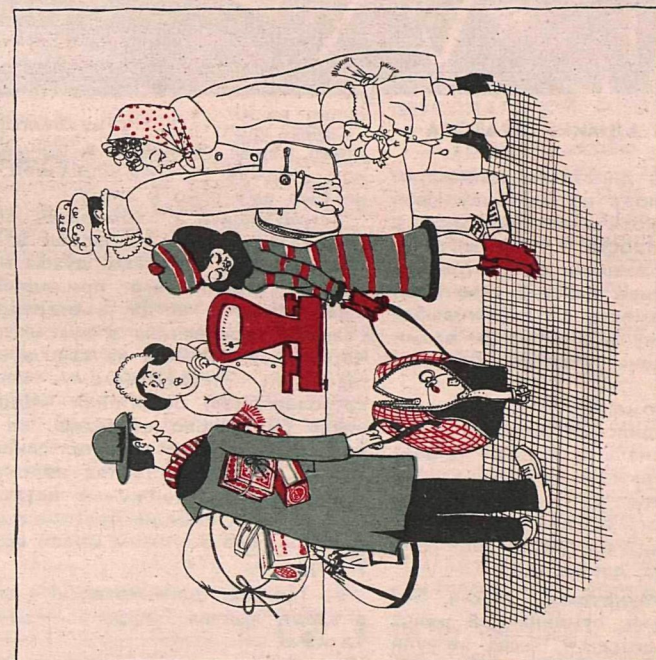
Зубастик помог

БЕЗ НОЖА

Репортаж под таким на-званием был посвящен студенческому обслуживанию в столовой Момской ветеринарной ака-демии («Зубастик» № 8).

Трест столовых Жданов-ского района г. Москвы при-звал выступление Зубастика на правильный. В столовой проведен капитальный ре-монт обеденного зала и всех торгово-складских помеще-ний. Установлены две рако-вины для мытья рук, и обо-рудован гардероб. Пол-ностью укомплектован посу-дой и обеденными прибора-ми торговый зал. Блюда и холодные закуски улучши-лись и стали более разно-образными. Организована продажа абонементов на комплексные обеды со скид-кой.

В целях повышения конт-роля за качеством блюд со-ставлен график ежедневных дежурств. Постоянное на-блюдение за работой столо-вой возложено на инженера-кулинара треста.

— Нам пуд соли. Мы вчера поженились!
Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

СОВСЕМ БЛИЗКО К ЖИЗНИ

С хорошей инициативой выступили дирекция и роди-тельский комитет школы № 12 поселка Щетово, Лутанской области. Воодушевленные стремлением к полному и все-стороннему развитию подрастающего поколения, они по-становили: обязать каждого учителя принести в школу по-две пустые бутылки. Средства, реализованные от сдачи посуды, школа может использовать на приобретение учеб-ного инвентаря, наглядных пособий и т. п.

Новая форма воспитательной работы открывает широ-кие перспективы дальнейшего укрепления связи школы с жизнью. Процесс приобщения пионеров и школьников к пустым бутылкам обещает стать еще более интересным и разнообразным.

Можно будет, например, проводить увлекательные ди-спуты, беседы и лекции о правилах приема стеклотары от населения.

Можно устраивать торжественные марши с пионерским горном и барабаном к пункту приема посуды.

Можно, наконец, организовать соревнования между от-рядами по количеству собранных бутылок с вручением почетного приза «Переходящая четвертинка».

Важно, чтобы здоровый почин дирекции и родитель-ского комитета школы № 12 не остался без внимания. Бу-дем надеяться, что теперь этого не произойдет.

М. ОЛИН

Х. СЕРДЦЕ АДМИНИСТРАТОРА

Заместитель директора котлостроительного завода по футболу Иван Михайлович Косиченко держался с игроками запросто. Он не кичился высоким положением и не отрывался от коллектива. Каждое утро Иван Михайлович вместе со всеми выбегал на зарядку и вместе со всеми три раза в день принимал бесплатное питание.

Отправив команду на тренировку, Косиченко садился в автобус, который был специально прислан из Белгорода, и уезжал по делам. На обратном пути он останавливался около почтового отделения и, связавшись по междугородному телефону с Чефрановым, докладывал:

— Был в Мукачево... Места, Борис Николаевич, отменные. В реках форель плещется, в лесах козули бегают... Футболисты? Тоже бегают... Мебель себе, правда, еще не подобрал... А воздух что надо. И горы, конечно...

Телефонные доклады Косиченко разбредили душу директора котлозавода. Борис Николаевич извещал, что скоро прибудет в Тересву лично.

Рабинович и Гуркин решили показать шефу, что дни, проведенные в предгорьях Карпат, не прошли даром. Возросшее мастерство футболистов эффектнее всего можно было продемонстрировать, обыграв какую-нибудь команду. Наиболее подходящей для этой цели была команда «Колхозник» из Черкасс — и Гуркин вступил в переговоры с черкасским администратором.

— Сегодня мы, а завтра вы, — прозрачно намекал Гуркин.

— Друг другу помогать надо, — согласился коллега.

Встречать директора Гуркин и Рабинович вышли в новых пиджаках из нарядной буклированной ткани, поверх которых были накинuty серые импортные плащи с искрой. Чефранов отдал должное элегантной внешности своих помощников и поинтересовался:

— Откуда такие пиджаки, ребята?
— Прошу сюда! — пригласил Гуркин, указывая в сторону сельского универсама.

Окончание. Начало см. в №№ 31, 32.

Через минуту гость из Белгорода стоял перед зеркалом в примерочной. Пиджак из буклированной ткани был ему явно к лицу.

Встретившись с командой, Борис Николаевич остался доволен и цветущим видом и боевым духом игроков. Настроение его приподнялось еще больше, когда «котельщики» разнесли противника в пух и прах. Черкасская команда не смогла противостоять неукротимому напору котлозаводцев. Защитники «Колхозника» бестолково вертелись на одном месте, вратарь выбегал слишком далеко вперед, оставляя неприкрытыми ворота. Одержимые неукротимой волей к победе, белгородцы не раз и не два штурмом брали ворота соперника.

— Так их, елки-моталки! — войдя в азарт, кричал Чефранов. — Шайбу! Та-ма-а!

После матча, когда Гуркин, Рабинович и Чефранов выходили со стадиона, тренер привычно осведомился:

— Коньяк? Кофе?..

Банкетный стол в честь директора завода накрыли у подножия горы, поросшей столетними буками. Рядом со знаменитыми карпатскими винами достойное место занимали солнечные армянские коньяки и сладкие мускаты одесского производства. Благородная форель лежала рядом с молочным поросенком и зажаренной оленьей лопаткой. Над столом висел дразнящий дымок от костра, на котором томился молодой барашек.

Закарпатская кухня разжигала аппетит. Официанты с полными подносами толпились у стола. Счет за выпитое и съеденное оказался длинным, как дунганская лапша. Гуркин стал с беспокойством шарить по карманам. Денег не хватало. Администратор схватился за сердце. Рука нащупала что-то твердое. Это был пакет с красной надписью: «Вскрыть в случае крайней необходимости». Такая необходимость уже наступила. Вскрыв пакет, Гуркин обнаружил в нем 12 700 рублей.

XI. ОТДЫХ У ГОРЫ

Белгород требовал регулярной информации о ходе учебно-тренировочных сборов. Поэтому представители области появлялись в Закар-

патье один за другим. Сразу же после Чефранова команду навестил председатель облспортсоюза Воцев. Полубовавшись живописными окрестностями, он собрался в обратный путь. А навстречу ему из самолета выходил другой посланец Белгорода, начальник снабжения котлостроительного завода Егоров.

Отдавая дань закарпатской кулинарии, проверяющие охотно присаживались у горы, поросшей столетними буками. Двенадцать тысяч семьсот рублей таяли, как омлет «Сюрприз», начиненный мороженым и облитый горящим ромом. В этом огне мог сгореть Гуркин, которому предстояло отчитываться за истраченные деньги.

Но у лихого администратора были наготове противопожарные средства. Он засуетился и стал расширять круг тересвянских знакомств. Особое внимание при этом он проявил к тересвянкам.

Как-то вечером администратор забежал к Марии Николаевне С. Он преподнес уже немолодой женщине букетик цветов и стал сетовать на неудобную, одинокую жизнь.

— Вот смотрю я на вас, Маша, вы такая юная, — любезничал Гуркин, — сколько вам? Наверное, года двадцать три?

— Что вы, что вы! — зарделась хозяйка. — Мне уже и до сорока недалеко.

— Не может быть?! — ахнул администратор. — Не поверю! Если даже паспорт покажете, не поверю! Но вы не покажете...

Гуркин продолжал лстить хозяйке до тех пор, пока она не дала ему паспорт.

Держа документ в одной руке, администратор сунул другую в карман, нащупал карандаш и со сноровкой опытного детектива вслепую записал серию, номер паспорта и полный адрес Марии Николаевны.

В тот же вечер Гуркин навестил Тамару Ивановну К.

— Почет и уважение, Тамара Ивановна! — поклонился ассистент тренера. — Должен вам прямо сказать, Тамара Ивановна, вы сегодня выглядите, как цветок душистых прерий! Просто не верится, что вам уже тридцать два года. Если даже покажете паспорт, все равно не поверю.

Общительный белгородец располагал тересвянцев к откровенности. Одни делились с ним семейными неурядицами, другие просили посоветовать, как урезонить грубияна начальника. Гуркин тут же соглашался оказать помощь и содействие. О принятых мерах обещал уведомить письменно. Но для этого ему требовались номер паспорта, точный адрес и фамилия простили.

Заполучив необходимые сведения, Гуркин спешил домой. Здесь он доставал из-под кровати небольшой спортивный чемоданчик, полный чистых бланков, чеков промтоварных магазинов и железнодорожных багажных квитанций. Это была та самая походная канцелярия, с которой шустрый администратор никогда не расставался.

Гуркин находил нужный бланк, вписывал в него фамилию одной (или одного) из своих тересвянских знакомых, проставлял сумму и заверял печатью: «Оплачено».

Это были липовые счета, по которым Гуркин списывал деньги, пропитые у подножия горы отдохновения.

Одинокая Мария Семеновна выглядела в этих документах трудолюбивой прачкой, которая получила за стирку футболок 159 рублей 30 копеек. На домохозяйку Клевцову Гуркин списал 100 рублей — тоже якобы за стирку. Плотник Мартинчик был срочно переквалифицирован в сапожни-

ка. Судя по отчетам, он целыми днями набивал шипы на бутсы, сам отрывал их и затем набивал снова. Во всяком случае, администратор списал на тересвянского Сизифа 205 рублей 42 копейки.

Производя расчеты с мифическими прачками и сапожниками, Гуркин, как педантичный финансист, не забывал удерживать с точностью до одной копейки подоходный налог.

Не забыл Гуркин также своих первых тересвянских знакомых — владельца домашней баньки дедушку Дикуна и фотографа Йозефа Репку. Стоимость буклированных пиджаков он списал на мытье футболистов в бане, а расходы по приему Чефранова — на фотографирование. Но поскольку суммы были довольно внушительными, дедушку Дикуна пришлось возвести в управляющие банно-прачечным трестом, а кустаря-одиночку Репку — в директора фотоателье.

Встреча Дикуну или Репку, Гуркин теперь приветствовал их так:

— Здравствуй, пан управляющий!

— Здравствуй, пан директор! Тересвянские старожилы принимали это за шутку. А Гуркин, как видите, совсем не шутил.

Между тем проверяющие все прибывали. А Гуркин, отрегулировав свои дела с помощью заветного чемаданчика, принимал гостей легко и весело. У подножия горы неугасимым огнем пылали костры, вокруг жалобно блеяли барашки.

Однажды на ароматный дымок забрел Владимир Семенович Осипов — сам заместитель председателя Всероссийской федерации футбола. Визит представителя высших футбольных сфер пришелся как нельзя более кстати. Ведь белгородская команда в официальных списках не числилась и участвовать в спортивной борьбе как равная среди равных не могла.

Пять незабываемых дней провел высокий гость в обществе радушных белгородцев. На шестые сутки Гуркин, провожая заместителя председателя федерации в столицу, обратился к нему с ходатайством:

— Пора бы официально зарегистрировать нашу команду, Владимир Семенович.

— Представляйте!

XII. ПЕРВЫЕ РАДОСТИ

Прежде чем зарегистрировать новорожденного, папа и мама должны придумать ребенку имя. Перед тем, как представлять команду, ее надо было как-то назвать.

Ни Рабинович, ни Гуркин взять на себя такую ответственность не решились. Пришлось запросить Белгород. В областном центре развернулись дебаты. Каждая заинтересованная сторона, принявшая долевое участие в содержании команды, предлагала свое название.

Белгородская электростанция считала, что наилучшим названием было бы «Молния».

Объединение сахарных заводов предлагало назвать команду «Рафинад».

Облпотребсоюз выдвигал сразу два названия — «Кооператор» и «Сознательный пайщик».

Директор витаминного завода отстаивал свой первоначальный вариант — «Витамин «Б»». Тем более что литера «Б» как раз соответствовала классу команды.

Но областные организации решительно пресекли местные начинания. Команду называли «Спартак».

Все остальные формальности по представлению команды взял на себя Гуркин. Он раскрыл любимую

походную канцелярию и приступил к делу.

- Полак! Образование?
- Шесть классов.
- Будешь студентом индустриального техникума.
- Ожередов! Сколько классов?
- Нисколько.
- Определяю тебя в девятый класс.

Каждому приобщенному к наукам юноше Гуркин тут же вручал справку с подписью и гербовой печатью. Прошедшая канцелярскую обработку команда выглядела молодецкой бригадой, в которой все учатся, все трудятся, а на досуге играют в футбол.

Получив представление, Всероссийский совет Союза спортивных обществ и организаций не стал медлить и отправил в Белгород ответную телеграмму:

«Всероссийский совет Союза спортивных обществ и организаций сообщает, что команда Белгородского котлостроительного завода «Спартак» включена в розыгрыш первенства СССР по футболу среди команд мастеров класса «Б». Председатель Всероссийского совета Крупин».

Телеграмма Крупина вызвала в Белгороде взрыв ликования. Чтобы герои дня могли разделить общую радость, директор котлостроительного завода передал команде по телефону горячие поздравления, а по телеграфу отправил тысячу двести государственных рублей. Футболисты дружно подняли кубки...

XIII. ТРЕЩОТКА СТРАДИВАРИУСА

По воле жребия и решению футбольного ареопага встреча между курскими «Трудовыми резервами» и белгородским «Спартаком» была назначена в Курске. Белгородцы собирались на матч организован-

но, как на воскресник. Предприятия, на паях финансировавшие команду, готовились выехать коллективно во главе с представителями администрации и общественных организаций. Шоферы снаряжали в путь автобусы, болельщики-одиночки проверяли мотоциклы и мотороллеры. Домашние хозяйки пекли пирожки-подорожники.

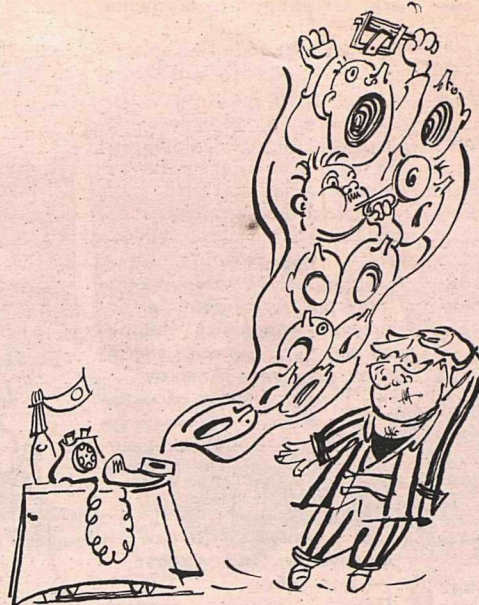
Котлостроительный завод в серийном порядке выпускал шумовой инструмент. В цехах визжали самодельные рожки, дудели жестяные дудки. Собиравшиеся на матч котельщики опробовали новую продукцию. А некий заводской Страдивариус мастерил деревянные трещотки, которые издавали полнотонные пулеметные трели.

Борис Николаевич Чефранов на матч не поехал. Впечатлительный директор завода был так взволнован, что не находил в себе сил лично присутствовать на дебюте своих подопечных. О ходе матча его должны были информировать по телефону.

Зато здесь, в Белгороде, Чефранов ни на минуту не покидал команду. Все время он проводил на спортивной базе, где отдыхали возвратившиеся из Закарпатья футболисты. Директор ходил между шезлонгами, на которых в небрежных позах полулежали игроки, и, наклоняясь то к одному, то к другому, заботливо спрашивал:

- Коля, ты виноградный сок сегодня пил?
- Угу.
- Вася, а ты еще шоколаду хочешь?
- Угу.

Тренер Рабинович давал игрокам последние наставления. Судьба матча должна была решиться в первые десять минут. Если за это время удастся забить гол, победа будет обеспечена.

— Ну как, ребята,— поддавал жару Чефранов,— побьем курян?!

— Уж раз вы нас... Так разве мы вас, Борис Николаевич...

Перед самым отъездом, когда футболисты, перекинув через плечо бутсы, уже запирали чемоданчики, на спортивную базу приехал товарищ Попов. Он поставил перед командой более скромную задачу: если уж не выиграть, то хотя бы не проиграть. На первый раз и этого будет достаточно.

Проводив футболистов, Чефранов поспешил к домашнему телефону. На столике рядом были приготовлены пузырьки с валерьянкой, трубочка валидола и тазик с ледяной водой для компрессов. Борис Николаевич опустился в кресло и оцепенел в ожидании. Наконец телефон зазвонил.

В трубке послышался голос Гуркина:

— Начинаю репортаж с курского стадиона «Трудовые резервы»... Вижу много знакомых... из литейного, механического... Все с трубами, а также с трещотками... Судья дает свисток. На поле выбегают команды...

В эту минуту телефонные провода донесли из Курска оглушительный треск, рев и трубный глас. Весь этот шум то и дело покрывали оглушительные пулеметные трели: вступили в действие трещотки белгородского Страдивариуса.

Директор побледнел и положил под язык таблетку валидола.

— Это наши дуют,— пояснил Гуркин.— Давай, ребята-а!..

Гуркин вел репортаж из дикторской кабины курского стадиона.

С первой же минуты матча спартаковцы, выполняя установку тренера, попытались овладеть инициативой.

— Наша команда демонстрирует отличную технику,— комментировал Гуркин.— Ожередов рвется вперед. Проходит защитников. Он на штрафной площадке. Удар! Штанга! Еще удар! Еще раз штанга!

Вскоре куряне перехватили инициативу и оттеснили гостей на их половину поля.

— У нашего соперника игра явно не клеится,— шпарил Гуркин.— Защитники блуждают, вратарь мечется в панике...

Между тем центральный нападающий «Трудовых резервов», получив мяч, прошел оборону белгородцев и остался один на один с вратарем.

— Удар! Гол! — прокомментировал Гуркин.

Решив, что гол забил белгородцы, Чефранов выплюнул таблетку валидола и потребовал принести бокал шампанского.

— Удар! Гол! — вновь сообщил Гуркин через несколько минут.

Директор потребовал второй бокал.

А на курском стадионе события принимали все более драматический характер. Куряне, забив в ворота белгородцев два гола, вновь атаковали.

Предвидя третий гол, Гуркин тихонько положил трубку рядом с аппаратом и на цыпочках направился к двери.

— Алло! Алло! Алло! — надрылась мембрана.

Гуркин обернулся, протянул руку и осторожно, двумя пальцами опустил трубку на рычаг...

Белгородские болельщики уныло покидали стадион. Футбольное поле было

усеяно трубами, рожками и недоеденными пирожками.

XIV. О САМБЕ, ХЛОП-ХЛОПЕ И ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

— Уволю! Разгоню и вышлю за пределы города! — яростно затопал ногами Чефранов, когда после поражения в Курске перед ним предстали осунувшийся Рабинович и бледно-зеленый Гуркин. — Государственные деньги по ветру пускать вздумали?!

— Разрешите, Борис Николаевич...

— Не разрешу!

— Но позвольте...

— Не позволю!

Улучив момент, когда обессиленный гневом директор сделал передышку, тренер стал оправдываться. С присущей ему профессиональной эрудицией Рабинович дал анализ причин поражения в Курске. Оказывается, исход матча нередко предопределяют самые незначительные на первый взгляд обстоятельства. Не случайно в последнее время теоретики мирового футбола все большее значение придают психологической подготовке команды. Взять хотя бы того же бразильского врача-психолога доктора Гослинга. Он рекомендует, например, во время беседы с футболистами перед матчем включать магнитофон с записью огненной бразильской самбы. В мелодию этого танца вкрапливаются призывы болельщиков: «Бра-зил! Бра-зил! Хлоп-хлоп-хлоп!»

— А что кричали наши болельщики в Курске? — с откровенным ехидством поставил вопрос Рабинович. — «Шай-бу! Шай-бу!» Вот и попробуй тут выиграть! Никакой, так сказать, моральной поддержки.

— Послушай, Аркадий,— смягчился Чефранов,— а может быть, мы просто не тех наняли? Может, Гуркин каких-нибудь шабашников привез? А?

— За команду я ручаюсь,— обиделся Гуркин,— все дело в судьях. Если бы их встретил я, а не куряне, игра была бы другой.

Причин постигшей команду неудачи доискивались и в областных организациях. Там к проигрышу отнеслись с такой же тревогой, как если бы сорвалась весенняя посевная.

Константин Степанович Попов видел причины поражения в отсутствии персональной ответственности. Действительно, кто в обкоме отвечал за футбол? Все. И в то же время никто.

Учтя эту недоработку, ответственность за футбол возложили на секретаря обкома А. Ф. Кривошею.

Анатолий Федорович Кривошей занимался футболом и прежде. Он опять пригласил к себе руководителей предприятий и учреждений. Из прошлого опыта он знал, что успех дела решают деньги. Руководители предприятий и учреждений из того же опыта знали, что отвергаться не удастся, и без лишних слов раскошались.

Так мало-помалу в Белгороде оправились от пережитого потрясения и стали накапливать силы для матч-реванша.

Все, казалось бы, вошло в прежнее русло, но тут к Чефранову неожиданно пришел Гуркин и сказал:

— До свидания, Борис Николаевич. Уезжаем.

— То есть как это уезжаете?

— Да так. Вы нас ругаете, ребята обиделись. Поедем в другое место. Что наша жизнь? Игра!

— Так разве ж я ругаюсь? — униженно залебезил директор. — Это я просто так. Неужели я не понимаю, что в игре всякое бывает?

Но администратор стоял на своем: не хотят ребята играть, и все.

Чефранов вызвал к себе начальника снабжения и распорядился немедленно выдать каждому футболисту по паре желтых полуботинок. Вслед за этим игрокам преподнесли транзисторные радиоприемники. Пока ребята разнашивали полуботинки и развлекались приемниками, пришло время ехать на учебно-тренировочные сборы.

На этот раз команду послали в Ессентуки. Достопримечательности Кавказских Минеральных Вод Машук и Бештау произвели на футболистов в целом положительное впечатление. Они ездили на экскурсии, совершали прогулки к «Провалу» и слушали золотую арфу.

Питание в столовой их больше не устраивало. Они требовали, чтобы их кормили в ресторане. Но в ресторане подавали те же щи, беф-строганов и люля-кебаб. И тогда тренер Рабинович обратился к дирекции ресторана «Ессентуки» с официальным ходатайством:

«Руководство футбольной команды «Спартак» гор. Белгорода просит вас отпустить сухим пайком питание на 262 рубля (двести шестьдесят два руб.).

К сему старший тренер команды Рабинович».

Для футболистов было составлено более калорийное меню. На первое — коньяк, на второе — черная икра. На десерт — конфеты «Мишка».

Хлебнув первого, защитник Ожередов заапризничал:

— Не хочу конфет «Мишка», хочу чистого шоколада!

— Я тебе покажу шоколад! — не выдержал Гуркин. — Дома, небось, лаптем щи хлебал, а здесь тебе деликатесы подавай!

— Хорошо, — сказал защитник, — в таком случае играть будете без меня. А я пошел в поликлинику.

Наутро, чуть свет, в Ессентуках появились Чефранов и председатель заводского комитета Божков.

— Что это вы тут обижаете мальчиков? — отчитывали они тренера и его ассистента. — Что у нас в стране, шоколаду нет?

Директор вынул из кармана плитку шоколада и протянул ее Ожередову:

— Вот тебе!

Потом вынул вторую плитку:

— На еще!

Борис Николаевич спешил урегулировать конфликт по вполне понятным причинам. Матч-реванш с курскими «Трудовыми резервами» был на носу. Для победы над Курском были израсходованы такие деньги, которых хватило бы на постройку шоколадной фабрики. А тут из-за одной плитки ставят под угрозу авторитет области!

Через несколько дней в Белгороде состоялся матч-реванш: На этот раз куряне не выстояли. Матч закончился с разгромным счетом 5:0 в пользу Белгорода.

Директор котлостроительного завода устроил большой прием. В ресторане «Север» звенели бокалы, произносились пламенные тосты, оркестр играл огненную самбу.

Когда веселье было в самом разгаре, к Гуркину подошел метрдотель.

— Послушайте, а кто тут персонально ответственный? Кто будет платить за эту пьянку?

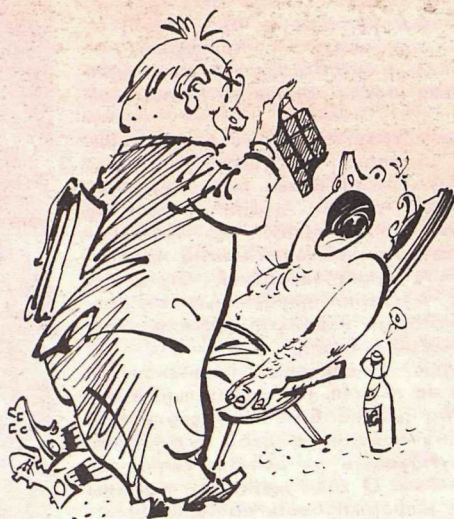
— Я, — привычно сказал Гуркин.

Отсчитав метрдотелю шестьсот рублей, Гуркин достал из чемоданчика чистые бланки и принялся оформлять счета на стирку белья. А также на ремонт ботинков. Заполнив бланки, он расписался и взмахнул штампом. Хлоп-хлоп — «оплачено»...

* * *

Разрешите покинуть банкетный зал белгородского ресторана «Север» и взять в руки обыкновенные бухгалтерские счета.

Итак, белгородским любителям

славы для полноты счастья недоставало одного лаврового листочка. Они его получили. И не один, а целых пять. Забили пять полноценных голов в ворота своего давнишнего футбольного соперника.

Победа полная и безусловная. К ней шли под боевыми лозунгами:

Добьемся первенства в соревновании двух областей по всем показателям!

Добьемся массового развития физкультуры и спорта в городах и селах!

Проложим путь в большой футбол!

Все делалось во имя, так сказать, высоких общественных идеалов и широких масс любителей футбола. Это официально. А на самом деле организаторы футбольной кутерьмы меньше всего руководствовались интересами общественности.

Одни стремились потешить собственное тщеславие: у Ивана Ивановича команда, а мы что, хуже?

Другие старались упрочить свое служебное положение: если начальству угодно, разобьюсь в лепешку, но сделаю!

Третьи пользовались случаем, чтобы упрочить материальное благосостояние: если людям очень хочется выиграть и при этом они не жалеют денег, почему бы эти деньги не взять?

Четвертым было все равно, где их будут пить спецмолоком и платить по два инженерских оклада — в Белгороде или в Луганске. Что наша жизнь? Игра...

Самолюбивые белгородские меценаты заплатили из государственной

казны за лавровый венок абсолютно-го чемпиона в межобластном соревновании пятьдесят пять тысяч один рубль шестьдесят копеек. За эти деньги одиннадцать вольноопределяющихся от футбола, частный тренер и вольнонаемный администратор преподнесли им пять победных мячей. Каждый гол обошелся в одиннадцать тысяч рублей тридцать две копейки.

А кому нужны такие голы? Вероятно, никому. Да не только потому, что они стоят дорого, а прежде всего потому, что в такой игре попираются основные принципы нашего спорта.

Вместо того, чтобы развивать массовый спорт, меценаты обеспечивают беззаботную жизнь вольнонаемным футболистам, которые, подобно деревенским шабашникам, кочают с одного теплого местечка на другое с бутсами через плечо.

Такой футбол — вне игры.

ОТ АВТОРОВ. Повесть «Сага об офсайдах» строго документальна. К сожалению, мы не присутствовали лично при всех описанных разговорах и событиях и поэтому лишены были возможности воспроизвести все со стенографической точностью. Возможно, администратор Б. Гуркин, отправляясь в Москву за футболками на «Скорой помощи», не переодевался в пижаму и сказал шоферу не «Трогай!», а «Поехали!». Возможно, на столе, накрытом в честь директора завода Б. Чефранова, форель лежала по соседству не с молочным поросенком, а с индейкой или жареным гусем...

Что же касается денег, которых государство недосчиталось в результате блистательной победы белгородцев над курянами, а также неумолимого меценатства некоторых ответственных болельщиков, то тут фантазировать авторам не было нужды.

К О Н Е Ц

В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ

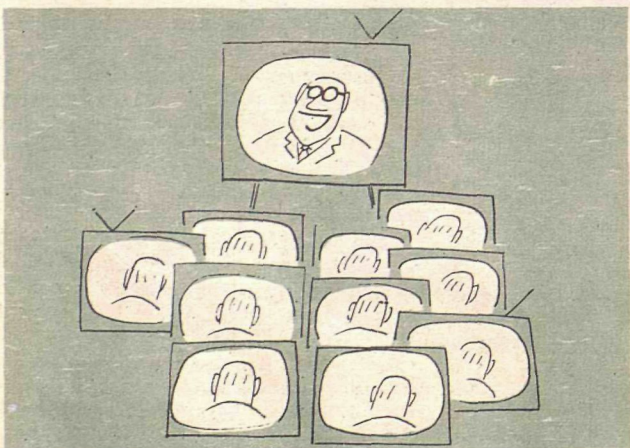
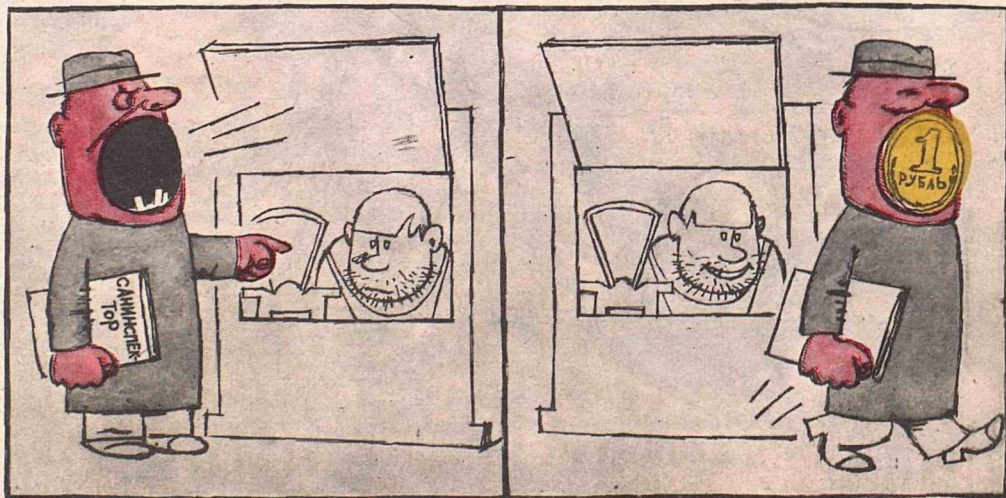

Рисунок В. ИРАНЕКА (Чехословакия)

Заткнул...

Рисунок А. КУЛИЕВА

Разрешите дополнить!

УШИ ВЯНУТ...

В № 19 вашего журнала помещена карикатура «Сезонное бедствие» — о засилье транзисторных приемников. Тема актуальная, рисунок неплохой. Но, я думаю, в таком вопросе, который касается отдыха и здоровья огромной массы людей, нельзя ограничиваться улыбками. Транзисторы в парках, на улицах, в метро и даже... в больницах. Например, в больнице № 33 имени Остроумова (Москва) больные в саду ходят с транзисторами и включают их, когда захочется. А во втором корпусе этой больницы, как мне рассказывали, некоторые больные даже в общих палатах включают транзисторы.

Теперь о радио. Много раз писали газеты, журналы (в том числе и Кронодил), что нельзя пытаться пассажиров поездов, теплоходов, посетителей парков непрерывными радиопередачами да еще на огромной мощности звука. Но воз и ныне там. В чем дело? Разве нельзя организовать общественное мнение против нарушителей спокойствия?

З. КОЖЕДУБОВА

г. Москва.

ЕЩЕ ОБ АЗБУКЕ

В заметке «Ходит азбука по кругу» (№ 25) ты писал об отсутствии в продаже разрезной азбуки.

Наша типография у себя на складе имеет 65 тысяч экземпляров такой азбуки, изготовленной еще в 1959 году. Хотя папы и мамы сбились с ног в поисках ее, одесский книжный магазин № 13 отказался приобрести нашу азбуку.

Видимо, там не считают, что просвещение начинается с азбуки.

Тогда с чего же?

П. ПЕКАЛЮК,

директор типографии «Моряк»

г. Одесса.

МАЛО РАДОСТИ!

Дорогая редакция! Я прочитала объявление на последней странице «Кронодила» (№ 21): «Товарищ! Создай красоту в доме, в котором ты живешь, сделай изгородь, покрась ее, и ты познаешь радость жизни». Признаться, это объявление не столько рассмешило меня, сколько навело на грустные мысли. Дело в том, что у нас не найдешь в магазинах ни краски, ни олифы. Так что до полного «познания радости жизни» еще далеко...

ГЛАДЫШЕВА

д. Поляковка,
Давлекановского р-на,
Башкирской АССР.

МАЛЕНЬКИЕ ФЕЛЬЕТОНЫ

Вот и Дедушка Мороз

Дед Мороз вошел без стука. Он деловито опустился на стул, оглядел присутствующих и сказал:

— Вот и Дедушка Мороз. Я подарочки принес.

Наступило неловкое молчание. Был разгар лета. Солнце неумолимо плавило оконные стекла. Визит старика никак не соответствовал общепринятым нормам поведения дедров-морозов.

Наконец кто-то сказал:

— Здравствуй, товарищ Новый год.

— Не такой уж новый, — вздохнул Дед Мороз. — Позапрошлый я. Распишитесь за подарочки.

— Где ж они?

— Подарочки? А я их принес полтора года назад. Принес и роздал вашим детишкам. Теперь остается расписаться. — Он порылся в папке ведомостей. — Вот здесь. Каждый против своей фамилии.

— Дедушка, — в один голос сказали работники Бологовского участка электроснабжения Октябрьской железной дороги, — да ты, оказывается, бюрократ.

— Подпись ставьте разборчиво, — сказал Дед Мороз. — В соседнюю графу не залезайте.

— Да ты буквоед, дедушка, — сказали работники Бологовского участка.

Дед Мороз вновь оглядел присутствующих, и в глазах его засветилась стариковская мудрость.

— Дорогие товарищи, — сказал он. — Я всего лишь рядовой Дед Мороз, скромный труженик профсоюзного фронта. Моими поступками управляет Бологовский райпрофсоюз. Полтора года назад я роздал детям подарки, потому что так было надо. Сейчас я собираю подписи, потому что так надо. Почему так надо? Потому что так положено. Великий Райпрофсоюз знает, что делает. Кто еще не расписался?

Работники Бологовского участка смущенно ответили:

— Те, кого нет, дедушка. За это время многие уволились.

Дед Мороз понурился.

— Так я и думал, — тихо сказал он. — Теперь великий Райпрофсоюз будет вычитать стоимость подарков, врученных их детям, из моей скромной дедморозовской зарплаты. Так надо. Так положено. Райпрофсоюз знает, что делает.

И он ушел, горбясь от горя и потев от сознания невыполненного долга. Звенела жара. Плавилась окна. Работ-

ники Бологовского участка тяжело молчали, подавленные величием Райпрофсоюза, ощущая во рту приторный привкус детской новогодней конфеты полуторалетней давности.

А. МАТЛИН

Была ли песня?

— А сейчас будет исполнена ария Ленского из оперы «Евгений Онегин», — объявил конферансье. Шел концерт художественной самодеятельности.

На сцене появился человек с грустными глазами. И с места в карьер запел на редкость хриплым голосом:

— В нашем доме...

В зале недоуменно зашептались: «Надо ведь: «В вашем доме...» И потом у него же голоса нет...»

А певец продолжал:

— В нашем доме... В нашем доме познал я впервые...

И вдруг, оборвав пение, плачущим тоном заговорил:

— В нашем доме познал я впервые, что такое жить без водопровода, канализации, отопления и освещения... Вы думаете, наверно, чего это ради человек без голоса на сцену вылез? А что мне остается делать? Попробуйте поживите в нашем только что сданном, как говорится, в эксплуатацию доме.

Поглядите на кран, из которого ничего не течет. Пощупайте батареи, которые холодны, как лед, полюбуйтесь, извиняюсь, на унитазах, прежде чем бежать за тридевять земель в определенное, извиняюсь, место... Так вы не так еще запоете!

И, приняв неожиданно скорбную позу, он захрипел совсем из другой оперы:

— Ни сна, ни отдыха измученной душе...

Номер имел, как утверждают, потрясающий успех. Правда, очевидцев этого сольного выступления пока разыскать не удалось. Но есть все основания полагать, что исполнителем арий мог быть жилец дома № 13 по Советской улице в Дербенте. Именно в этом доме, как сообщает С. Елецкая, строители СМУ-6 г. Дербента осчастливили новоселов удобствами, которые причиняют одни неудобства.

Такой номер мог быть исполнен и в клубе совхоза «Тихвинский», Ленинградской области. Там, на Сарожском отделении, в деревне Бор, тоже сдали в эксплуатацию дом, в котором, как пишет Альбина Короляк, есть все — и краны, и ванны, и канализация, и электропроводка — и нет ничего, потому что все это не действует.

Но утверждать что-либо определенное не беремся. Может, пел кто другой. А может, и вообще никто не пел. Однако хотелось бы, чтобы запели. Бракоделы. Да что там запели! Надо, чтобы они взвыли!

А. ОСТАНКИН

— Отдайте на поруки, мы из нее лимонад сделаем!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

КАР- ТИНКИ С ВЫС- ТАВКИ

Маленькая выставка карикатуристов Германской Демократической Республики, устроенная недавно в одном из залов ВТО, дала возможность москвичам познакомиться с работами художников собрата «Крокодила» — немецкого юмористического журнала «Ойленшпигель».

Здесь, в журнале, представлены работы лишь четырех карикатуристов, и тем не менее они дают представление о художественной стороне «Ойленшпигеля».

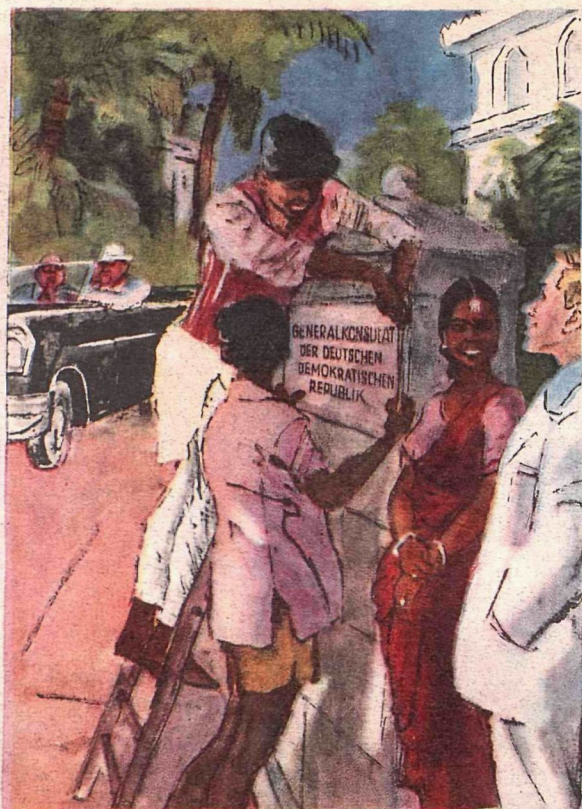
Георг Вильке, рисунок которого здесь воспроизводится, — ветеран революционной прессы немецкого рабочего класса. Он выступал как художник социал-демократического журнала «Истинный Якоб», а позже рисовал для коммунистического журнала.

После освобождения страны от фашизма Георг Вильке явился одним из основателей журнала «Свежий ветер», который позднее был переименован в «Ойленшпигель». Художнический почерк Георга Вильке отличается теплым, сердечным юмором, простота в изображении человеческих слабостей и радостей. У ныне покойного художника оказалось немало подражателей и учеников, воспринявших его манеру.

Самым молодым художником «Ойленшпигеля» является Норберт Хорнинг, окончивший Высшую школу искусств в Лейпциге. Широко печататься он стал совсем недавно. По его рисункам можно заключить, что художник еще ищет свою форму, свой стиль рисунка.

Одним из полюболюбившихся читателям «Ойленшпигеля» художников является Карл Шрадер. Он очень хорошо знает, как можно заставить людей смеяться. И, лишь вдоволь посмеявшись, читатель начинает сознавать, что смеется он, собственно говоря, над своими же слабостями и недостатками. Бывший рабочий, Карл Шрадер 20 лет назад получил возможность закончить художественную школу, но он продолжает учиться и сейчас.

Карл Шрадер — острый художник. Его карандаш беспощаден и зазнайству, самоуспокоенности, бюрократизму. Единственно, на кого художник не может сердиться, — это на детей. Карл Шрадер серьезно убежден, что в каждом ребенке таится талант художника. Велика популярность и другого художника «Ойленшпигеля» — Курта Кламманна. Иногда эту популяр-

— Почему ты думаешь, что эти господа из Бонна?
— Потому что у них перекошенные от злобы лица.

Рисунок Курта КЛАМАННА

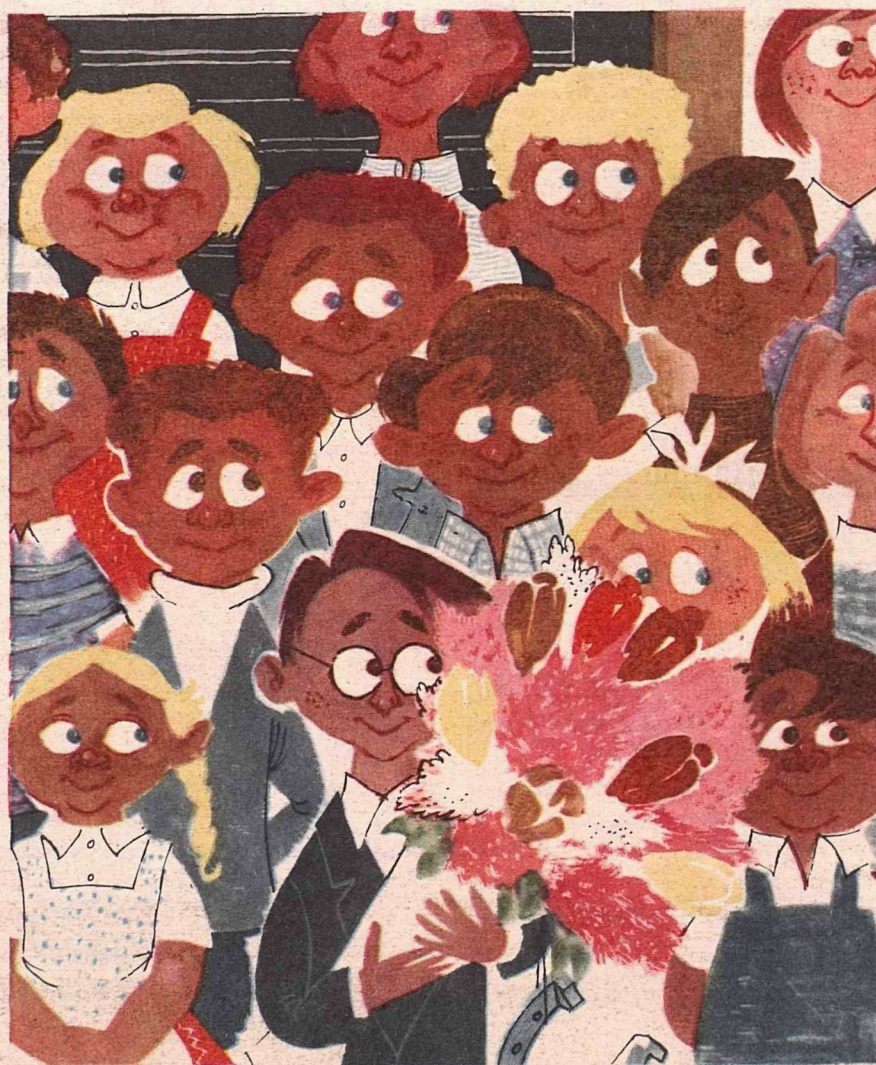
Канцлер-«центрист».

Рисунок Норберта ХОРНИНГА

ность объясняют тем, что Курт Кламман, как никто другой, умеет передать красоту и изящество девушек. Может быть, это объясняется тем, что Курт Кламман — завзятый моряк и многие годы плавал на всех морях и океанах. А ведь моряк, на многие недели и месяцы оторванный от земли, в короткие часы пребывания в порту особенно остро воспринимает женскую красоту. Но бывший революционный матрос Курт Кламман главную свою задачу видит в создании острого сатирического рисунка. И каждый раз решает тему в присущей ему манере.

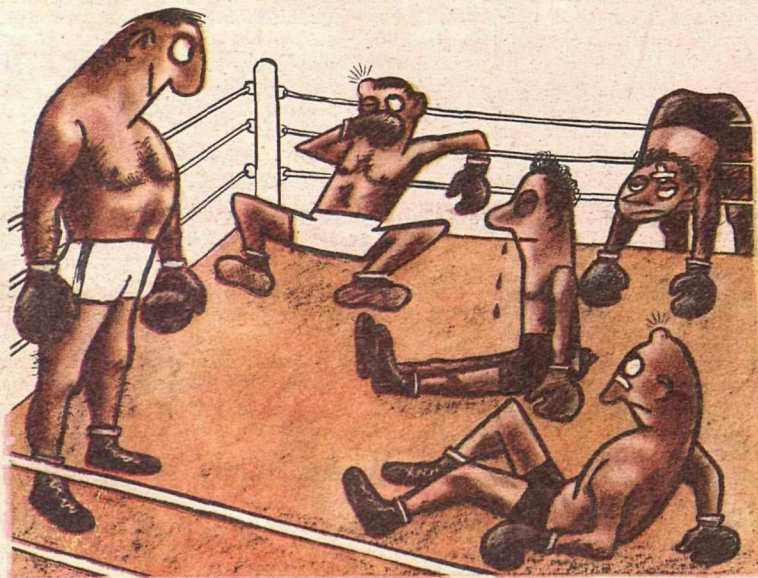
Конечно же, художников в «Ойленшпигеле» гораздо больше. Я мог бы сказать много теплых слов о Чарли Штурцкопфе, Петере Дитрихе, Эрихе Шмитте, Луисе Раувольфе, Хорсте Шраде, Гарри Паршау, Гейнце Белинге, Генри Бюттнере и многих других, чьи работы составляют художественную палитру нашего журнала. Они и клеймят все гнилое, отмирающее и волшебным искусством смеха помогают утверждению новой жизни.

Петер НЕЛЬКЕН,
главный редактор
«Ойленшпигеля»

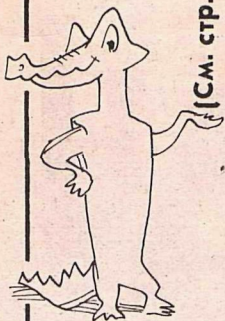
Мы пришли сюда с яркими букетами и ждем учителя. То, чего не знает он, знаем мы: цветы — из его сада.

Рисунок Карла ШРАДЕРА

— А во втором раунде будем отрабатывать защиту!

Рисунок Георга ВИЛЬКЕ

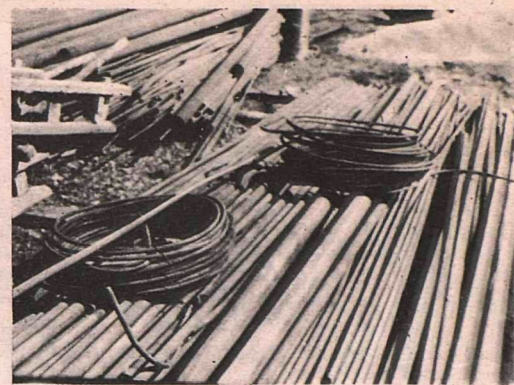
(См. стр. 7)

1. Как видите, бывают. На снимке: ворота автобазы, расположенной в Новосущевском переулке (г. Москва).

2. К сожалению, пока решить эту задачу Крокодил не может. Он ждет ответа из поселка Аян, Хабаровского края. Начальник местного коммунального хозяйства тов. Камышенко как раз заканчивает опыт. Лес, предназначенный для распиловки, лежит в грязи, под дождем и снегом. В тех же условиях находятся и металлические трубы.

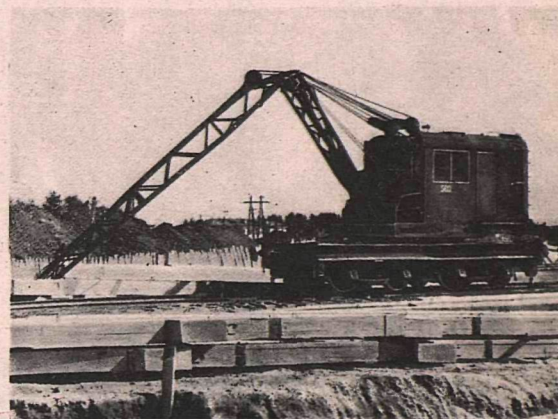

3. «...Все дома на аршин загрязнут,
Лишь на ходулях пешеход
По улице дерзает вброд;
Кареты, люди тонут, вязнут,
И в дрожжах вол, рога склоня,
Сменяет хилого коня».

На снимке: улица, носящая имя великого поэта.

4. Малыш захотел выкупать новую игрушку — поролонового медведя, изготовленного на фабрике в г. Загорске. Медведь тут же утонул, а уши его остались плавать на поверхности воды. Безухое чудо природы демонстрируется на этом снимке.

5. Нисколько. Вот в таком положении кран стоит полгода на строительной площадке Гурьевского металлургического завода. А завод исправно платит большие штрафы за простой вагонов. Чего же проще, кажется, — возьми бездействующий кран и разгрузай! «Нет, — говорят в стройуправлении г. Новокузнецка, — не дадим, кран наш! Он, может быть, нам самим когда-нибудь понадобится...»

Фото прислали: В. ДРУЖКОВ (г. Москва), С. ЗАЙЦЕВ (Хабаровский край), Н. БЕЛЯКОВ (г. Горький), В. ЧЕРТОВА (Сахалинская обл.), А. ПАРШУКОВ (Кемеровская обл.).

«СЕГОДНЯ ТЫ, А ЗАВТРА Я»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 26) речь шла о бесконтрольности и халатности, царящих в Харьковском областном топливном тресте, в обстановке которых стали возможны хищения и злоупотребления.

Как сообщает нам председатель Харьковского облисполкома Д. Писнячевский, фельетон обсуждался на заседании исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Облисполком отметил, что фельетон правильно вскрывает недостатки в работе областного топливного треста.

За плохую организацию ревизионной работы в тресте и отсутствие должного контроля за деятельностью топливных складов области, в результате чего на этих складах долгое время действовала группа расхитителей топлива, управляющему облотрестом тов. Мамакину А. Д. объявлен строгий выговор.

В целях устранения недостатков в торговле топливом облисполком обязал облотрест принять необходимые меры.

Прокурору области поручено по окончании следствия по делу о хищениях и злоупотреблениях на топливных складах города Харькова информировать о его результатах облисполком.

«ПОКУШЕНИЕ НА КАЗНУ»

Приобрела ли Никольская городская библиотека пианино для своего университета культуры, купила ли транзисторный приемник для библиотекарей-пропагандистов, выезжающих на поля и фермы, — все это опротестовывалось заведующим

отклики и реплики

щим райфо тов. Горчаковым, который ссылался на соответствующий финансовый пункт. Об этом и говорилось в фельетоне «Покушение на казну» («Крокодил» № 16).

Как сообщили редакции Министерство финансов РСФСР и Вологодский обком партии, тов. Горчаков действовал на основании определенных инструкций и финансовых нарушений не допускал. Мы тоже так считаем, поэтому и указали в фельетоне на некоторые из этих инструкций. Например, на постановление от 13 сентября 1926 года.

Однако это совсем не значит, что у библиотеки надо было во что бы то ни стало изымать пианино. Тем более, что эта покупка была согласована с горисполкомом. А самое главное, надо было бы подумать о том, что музыкальный кружок при библиотеке — это событие в культурной жизни маленького, затерянного в лесах городка. И не принимать крутые меры во имя соблюдения даже правильных инструкций.

«ЖИЛИ-БЫЛИ СТАРИК СО СТАРУХОЙ...»

Секретарь Гомельского обкома КП Белоруссии тов. Лятчевский сообщает:

«Напечатанная в журнале (№ 28) статья «Жили-были старик со старухой...» обсуждалась на бюро обкома партии. Бюро обкома КПБ признало, что изложенные в статье факты соответствуют действительности.

За формально-бюрократическое отношение к рассмотрению дела тов. Домосканова бюро обкома

КПБ объявило выговор народному судье Чечерского района тов. Кузьменкову и прокурору тов. Фрадину.

Обращено внимание первого секретаря Чечерского райкома КПБ тов. Гостева на нечуткое отношение к жалобам трудящихся. Бюро обкома обязало Чечерский райком КПБ принять меры к привлечению виновных в волоките к ответственности.

Областной суд по протесту областного прокурора отменил постановление районного суда и отозвал Чечерскому лесхозу в иске к тов. Домосканову. Взысканная сумма ему будет возвращена».

«СЛУЧАЙ НА РЫБАЛКЕ»

Так называлась заметка о плохом качестве рыболовной лески из полиамидной смолы («Крокодил» № 22). И производитель лески — Клинский комбинат искусственного и синтетического волокна — и Московское учебно-производственное предприятие № 13, которое расфасовывает леску в пакетики, единодушно признали, что качество лески никуда не годится.

Такая самокритичность была бы вдвойне похвальна, если бы намечались какие-либо изменения к лучшему. К сожалению, как сообщает нам главный инженер Клинского комбината тов. Борик, леска по-прежнему «значительно уступает лучшим зарубежным образцам».

Комбинат не раз просил вышестоящие организации заменить устаревшее оборудование для производства лески более совершенным, однако результатов пока нет. Следует ожидать, что Министерство химической промышленности СССР прислушается к голосу как производителей, так и потребителей.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02450.

Изд. № 2109.

Подписано к печати 19/XI 1965 г.

Формат бум. 70×108 1/8. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ 3195.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Ф Л А Г « Н Е З А В И С И М О Й » Ю Ж Н О Й Р О Д Е З И И

